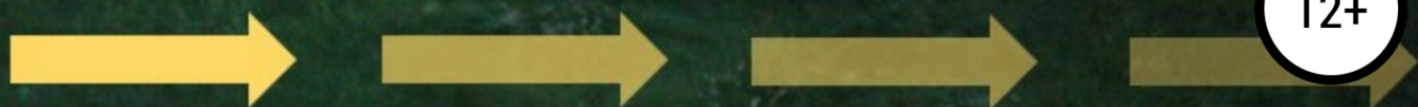

Прошу следовать указателям

Е.З. Менц

12+

Е.З. Менц

Прошу следовать указателям

«Автор»

2022

Е.З. Менц

Прошу следовать указателям / Е.З. Менц — «Автор», 2022

Если во Вселенной что-то происходит, а в ней постоянно что-то происходит, на самом деле, ни минуты покоя - это не просто так. Три корабля Содружества Объединенной Космосом Земли отправляются в опасные, полные неожиданностей миссии в попытке прервать свое планетарное одиночество. Таков большой план Вселенной (если у нее вообще есть какой-то план). Но проблема в том, что все, связанное с Землей, кстати, у нее есть и другое название - это бесконечный поток недоразумений и проблем по-настоящему Вселенского масштаба. А еще будет безумный цветок, путешествующая по мирам драгоценность, собственно, миры и Ларри, совершенно обычный парень. С него-то все и начнется.

© Е.З. Менц, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Ванильный, пожалуйста.	5
Прошу следовать указателям.	24
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Е.З. Менц

Прошу следовать указателям

Ванильный, пожалуйста.

Обычный человек никогда не станет героем какого-то необычного события. О нем никогда не напишут роман, не снимут фильм (в смысле так, чтобы это был интересный фильм или захватывающий роман). Все на что может рассчитывать обычный человек, это несколько строк в местной газете в разделе «свадьбы» или «некрологи». И то, никто в наше время не размещает в газетах сообщения о свадьбах или смертях самого обычного человека. Человека, вроде моего соседа Ларри. Ларри просто максимально обычный. Вот сейчас я смотрю, как он заправляет брючину в носок и запрыгивает на свой потрепанный велосипед, чтоб поехать на работу. Это просто апофеоз его стандартности. Сам Ларри среднего роста, приятной, но не выделяющейся внешности. Не невидимка, но и совершенно ничего особенного. Волосы русые, глаза серые, телосложение среднее, это когда ты еще в норме, но любой пончик может иметь фатальные для фигуры последствия. А может не иметь...

Ларри машет мне рукой, потому что я стою у окна, и выезжает со двора. Он проедет по главной улице своего небольшого городка, припаркуется возле закусочной, не торопясь выпьет молочный коктейль и вернется к дому через тридцать минут, потому что на первом этаже дома располагается его книжный магазин.

Рабочий день начинается в девять тридцать и Ларри вполне мог бы поспать на пол часа подольше, но у него есть идея разграничения рабочего и личного времени, которая, между прочим, работает. Я тоже работаю в этом магазине. Ларри хороший человек, который дал мне недорогое жилье и дело, прося взамен только аккуратность и немного личного времени для игры в скрабл по субботам. Вот такой человек, наш Ларри, с хорошим, но совершенно обычным характером, интересной, но не примечательной работой, приятным, слегка отстраненным соседом. Даже его бывшие подружки, проживающие в том же маленьком городке, а одна на той же улице, могли бы высказаться о нем исключительно нейтральным тоном, потому что никакой драмы их отношения и расставания никому не принесли.

Если кому-то показалось, что в моих словах сквозит ирония, так это потому что я в принципе ироничный тип, а вовсе не из-за отношения к Ларри. Он действительно отличный парень.

Настало мое время спускаться в магазин и приводить его в порядок перед приходом первых покупателей. Казалось, размышляя я, раскладывая новый, только вчера полученный бестселлер из коробок на специальные полки, что открыть книжный магазин в маленьком городе – это необычный поступок. Пожалуй, так, однако Ларри проявил в этом вопросе обычные способности неплохого экономиста, на которого учился в университете. Он прикинул: что может быть интересно населению, чей костяк составляли милые леди от пятидесяти и бесконечно выше? Отсутствие необходимости платить аренду, если переоборудовать трехэтажный коттедж, оставшийся от родителей, подселить соседа... В общем он все рассчитал, а затем провёл себе лучший интернет в городе. В наш век больших сетевых гигантов невозможно выжить маленькому магазину бумажных книг, только если этот магазин не в городе, где основная масса жителей – люди в возрасте. Интернет, естественно, есть у всех, но желание разбираться в нем – совсем другое дело. Конечно, всякая бабуля может попросить внука заказать книжку на известном сайте, но чем терпеть фыркание подростка, лучше пойти к Ларри, который вежливо и быстро оформит заказ, получит его и отложит до момента, когда вы сами соизволите за ним прийти. Так что в некоторой доле смекалки Ларри не откажешь.

Как бы то ни было это все возвращает нас к образу Ларри – обычного, приятного, расторопного мужчины за тридцать. В данный момент он как раз добрался до закуской, пристегнул велосипед к специальной стойке и вошел внутрь.

Мистер Роджерс, хозяин закусочной бодро крутился возле кофейного аппарата, когда над дверью звякнул колокольчик. Знаете, все общественные места в маленьких городах оборудованы этими колокольчиками над дверью. Как будто появление нового человека ни за что не должно остаться незамеченным. Наоборот, заходя куда угодно, ты делаешь это под тонкий звон десятка бубенцов, словно актер на провинциальной сцене, имеющий обязанностью каждым своим появлением приковывать внимание зрителя.

Ларри вошёл, кивнул всем, кто повернулся на звон колокольчиков и двинулся сразу к барной стойке. Он завтракал дома и видел необходимость в этих утренних поездках только ради того, чтобы переключиться с личного времени на рабочее. Это не так просто, когда дом в четырех лестничных пролетах над головой, и чтобы спрятаться нужно лишь пробежать их и хлопнуть дверью. Как всякий обычный человек иногда Ларри хотел прятаться, хлопнуть дверью, даже грубить старым леди. Он просто не делал этого по многим причинам. Потому что был хорошим парнем, по экономическим соображениям. Велосипедные прогулки помогали ему держать тело в тонусе, чтобы при необходимости одним махом преодолеть четыре лестничных пролета. А молочный коктейль по утрам помогал держать в тонусе душу. Потому что молочный коктейль – это колокольчики для души.

– Доброе утро, мистер Роджерс. – Ларри улыбнулся.

– Привет, Ларри! Тебе как обычно? – мистер Роджерс весело подмигнул.

Утро было его любимым временем дня и никогда не предвещало никаких сюрпризов. Посетители приходили по однажды и навечно установленному вселенной порядку. После ланча люди могли чудить как им только вздумается, хоть пить по десять чашек кофе, уставившись в стену, хоть макать вафли в кетчуп, хоть заказывать пиццу с морепродуктами, это было их дело. Только не утром. Утром будьте добры вести себя как обычно и привычно. Ларри в этом смысле был олицетворением утра.

Он всегда заказывал молочный коктейль.

Клубничный.

Так уж повелось. Он любил этот вкус: сладкий, тонкий, с легкой кислинкой, потому что продукты в закусочной всегда были свежие. Любил нежную кремовую текстуру и бодрящий холод, заполняющий весь рот. Он пил свой коктейль с неизменным наслаждением, отмечая как распускается, расцветает розоватыми красками новый день.

Диалог складывался обычно следующим образом:

– Доброе утро, мистер Роджерс, – говорил Ларри. – Привет, Ларри, Тебе как обычно? – с улыбкой спрашивал мистер Роджерс. – Да, пожалуй, как обычно, один большой клубничный. – Ларри смущенно улыбался. Он немного смущался своей обычности, но противостоять тягучей розовато-пенной массе в большом запотевшем стакане не мог.

Сегодня мистер Роджерс весело подмигнул, как всегда отмечая, какой приятный парень этот Ларри и пытаясь вспомнить про какую книгу хотел у него спросить. Он всегда хотел спросить про какую-то книгу, но всегда отвлекался на шипение кофемашины и забывал до следующего раза.

– Ну так что, Ларри, тебе как обычно? – мистер Роджерс повторил свой вопрос потому что посетитель уставился в стену. Ларри смущенно улыбнулся, он как-то растерялся, не зная, что ответить. Странно, учитывая, что ответ на этот вопрос он знал всегда. Конечно, как обычно, большой, молочный, клубничный, какие тут вообще могут быть вопросы. Однако именно сегодня Ларри не почувствовал во рту привкус ожидания легкой кислинки. Под носком отчего-то зачесалась нога. С улицы подул легкий ветерок, предвестник осени, растревожились

колокольчики над дверью, позвякивая мелодично и задумчиво, совсем не так как будто кто-то вошел.

– Ларри?

– Простите, задумался. – Молодой человек прищурился, вспоминая, зачем он вообще сюда пришел. – Ах да, как обычно. Большой молочный коктейль. Ванильный, пожалуйста.

Мистер Роджерс опешил.

– Точно, Ларри? Обычно ты заказываешь клубничный. Всегда. – Он внимательно смотрел на посетителя, особенно выделяя последнее слово. «Всегда».

Ларри улыбнулся.

– Не может быть, чтобы всегда. – Он пожал плечами, в душе соглашаясь с владельцем закусочной. – В любом случае, сегодня захотелось ванильный.

Мистер Роджерс пожал плечами, в душе негодуя на своего любимого посетителя. «Это какое-то безумие, что на него нашло! Делайте, что хотите после ланча, пожалуйста, я привык. Но утром...

– Твой ванильный коктейль, Ларри. – Он протянул молодому человеку большой запотевший стакан с трубочкой. – Надеюсь, доброе утро.

– Как обычно. – Ларри улыбнулся и отошел к окну, где выпил свой коктейль, глядя на улицу. Вкус был восхитительно ванильный.

Взволнованный посещением закусочной, он отцепил велосипед и бодро поехал на работу. Ларри не думал о произошедшем. Потому что, ну кто вообще будет об этом думать? В обычный день мы принимаем сотни мелких решений, вроде: какого цвета одеть носки, съесть на завтрак яичницу или хлопья, бежать на автобус или подождать следующий... Миллион решений.

Через двадцать минут Ларри вошел в магазин и приветствовал своего единственного наемного работника, то есть меня.

– Привет, Марк! Как твое утро? – Он бодро помахал и направился за прилавок, настраивать кассу.

– Привет, Ларри! Отлично! Распаковываю «Дневник книготорговца», глянул пару страниц и считаю теперь, что тебе очень повезло с персоналом.

Ларри хмыкнул.

– Это мне и так известно. Надеюсь, мы заказали не слишком много экземпляров, все-таки это не новый триллер Джона Гришема.

– Нет, не много, пять штук. У книги хорошая реклама и я выставлю парочку на витрину, чтобы привлечь внимание. Кстати, – я остановился по дороге к витрине, держа в руках ящик новых книг, – как там мистер Роджерс, клубничный коктейль как всегда хорош?

Ларри взглянул на меня и улыбнулся, пожимая плечами.

– Даже не знаю, что сказать, сегодня я взял ванильный.

Словно громом пораженный, я замер. Руки опустились, ящик упал. Книги разлетелись по полу, а я так и остался стоять с открытым ртом, бессмысленно хлопая глазами. «О Боги, – крутилась в голове единственная мысль, – кому-то это очень не понравится!»

Утро на KL152, Кхалозэ, наступило как обычно.

Прекрасная планета, окутанная семью атмосферными кольцами, приветствовала два своих солнца сиреневыми и лиловыми небесными переливами.

Гарри потянулся на кровати. День сегодня предстоял особенный. Может, следовало поспать подольше, но тело уже решило проснуться. Гарри всегда доверял своим инстинктам. Если тело проснулось, нет смысла нежиться в постели, только головную боль заработаешь. Он бодро перевернулся и сел на кровати. Ноги сами залезли в специально подогретые тапочки. Не утруждая себя поиском халата, Гарри прошел в ванную для первых утренних процедур.

Душ, водородная камера, чистка зубов, одежда и прочие мелочи прошли как обычно. Позже он с удивлением об этом вспоминал, но удивляться на самом деле нечему. Эти вещи с годами становятся такой рутиной, что задумайся мы о них, все вообще может полететь к черту. Спустя сорок минут после пробуждения Гарри, вообще-то генерал Кхаллон, на минуточку, верховный наместник Кхалоз, вышел в столовую. Кроме него в столовой дворца советов завтракали еще несколько генералов. Все почтительно раскланивались друг с другом, не надоедая разговорами. Утро было священным временем, которое каждый мог проводить, как посчитает нужным. Как правило, вести пустые вежливые беседы нужным никто не считал.

Гарри остановился у первого пункта раздачи блюд – коктейлей. Это был его неизменный ритуал. Множество вкусов с десятка миров обеспечивали разнообразие, которое он не чаял до конца познать, но ему нравились новые ощущения, поэтому меню довольно часто обновлялось. Генерал застыл возле панели выбора. Как правило, он просто тыкал в самое интригующее название, вроде «лавандер сатурнале» или «сливовый гиперин», ну, что-то вроде того. Сегодня меню еще не обновили, так что большинство вкусов были знакомы. Гарри лениво просматривал названия, ожидая отклика от своего тела. Он не знал, какая его часть отвечает за выбор утреннего коктейля, но какая-то точно только этим и занималась, поэтому проблем с выбором у него никогда не было. Просто что-то щелкало в нужный момент и все, выбор сделан.

– Генерал? – Сзади раздалось деликатное покашливание. Гарри обернулся и увидел старого маршала Венника увешанного по случаю девяти утра всеми наградами. Маршал деликатно покашливал и косился на меню выбора.

– А, я что-то застрял, да? – Гарри подвинулся, пропуская старика. Неужели он действительно таращился в меню уже десять минут... Впервые Гарри пожалел, что отказался от привилегии личной столовой.

Венник протащился мимо.

– Давайте «горчиный фрактал», молодой человек. Я всегда говорил, у них слишком большой выбор, это сбивает с толку. – Получив свой коктейль, маршал неторопливо засеменил к столику.

Гарри кивнул своим мыслям. Возможно, сегодня старый зануда прав, нужно сократить выбор. Он снова уставился на меню намереваясь оставить не больше пяти коктейлей и уже из них сделать... Нет. Его вдруг охватило чувство, что он не может выбрать эти пять коктейлей, оставив за бортом другие двадцать. Просто не может сделать вообще никакой выбор, вот и все.

Парень на коктейлях уже не знал, куда деваться. Обычно в ожидании заказов он листал новости или переписывался с подружкой, но ты же не будешь, в самом деле, заниматься такой ерундой, если рядом стоит сам верховный наместник. Даже если он просто таращится в меню уже пятнадцать минут. Парень с умным видом по третьему разу протер каждый стакан, стараясь не смотреть в сторону генерала.

Гарри в свою очередь, как раз обратил внимание на старательного малого. Общение – путь к успеху.

– Хм... Молодой человек, порекомендуйте что-нибудь новенькое, особенный день и все такое. – Он подбадривающе улыбнулся. Пусть подбадривать приходилось самого себя, кажется, он нашел выход, а это главное.

Молодой человек был к этой просьбе готов. Часть его работы состояла в том, чтобы рекомендовать новые вкусы и продавать те, что пользовались наименьшей популярностью. Конечно, он не рискнет предложить верховному наместнику ерунду вроде «саатранского свинского сорбента», но кое-что в запасе есть.

– Конечно, сер! – Он старался говорить, как можно спокойнее. – Рекомендую новый вкус с Терры – клубничный молочный коктейль. Только завезли, еще даже нет в меню.

Гарри приободрился. Как бы оно там ни было коктейль он выпьет.

– Или ванильный, тоже новый. – Парень пожал плечами, признавая их вкусовое равенство. – Так какой выберите?

Гарри почувствовал, как пол уходит из-под ног. С трудом соображая, он медленно вернулся и побрел к выходу из столовой. Сознание, суженное до выбора одного из двух коктейлей, отказывалось подчиняться. Он просто не мог принять решение, ни интуитивное, ни разумное, ни случайное, никакое. Пока что из всего этого был только один выход, Гарри в легкой панике, усмехнулся. Ну, слава Богам, конечно, что всего один. Следовало со всех ног бежать к оракулу, что он и сделал.

Я был настолько поражен, что даже замерцал. Ларри спешил ко мне из-за прилавка. Стоит ему обогнуть полки с путеводителями, и он увидит меня, остолбеневшего и, блин, мерцающего. Следовало немедленно взять себя в руки. Я схватил с полки первую попавшуюся книгу и шарахнул себя по груди. «Девушка в поезде» рассыпалась в пыль. Уверен, этого никто не заметит, но я хотя бы перестал сбоить. Черты обрели четкий абрис и я вроде даже начал лучше соображать.

Ларри спешил на помощь. Я бросился на пол, сосредоточившись на разбросанных книгах.

– Ой, прости Ларри, вроде они не пострадали. Наверное, споткнулся на ровном месте. – Я расстроено пожимал плечами, продолжая что-то бормотать.

– Да брось, Марк! – Ларри похлопал меня по спине, подбирая несколько книг. – Ерунда. Не стоит расстраиваться. Я все соберу, а ты займись покупателем.

Я несколько остолбенело хлопал глазами.

– На покупателя?

– Ну да, – Ларри усмехнулся, в тот же миг над дверью раздался перезвон колокольчиков – твоя обожаемая миссис Дейзи пожаловала.

– Доброе утро, миссис Дейзи! – Я быстро поднялся с пола и побрел в сторону двери. – Чтоб ты знал, это не наказание, она очаровательная старушка.

– Да, да, – Ларри рассеянно шарил глазами по ближайшей полке, – пока не начнет сватать тебе свою внучку. Разве не здесь стояла «Девушка в поезде»? Как раз собирался почитать.

«ЧЕРТ!». Я обернулся и вполне невинно пожал плечами.

Оракул тоже проживал в доме советов. Впервые Гарри подумал, что возжелай кто-нибудь уничтожить все правительство разом, это было бы не так уж сложно. Начать хотя бы со столовой в обеденное время. Слава Богам, никто не собирался их уничтожить. Население пребывало в спокойствии и некотором возбуждении от предстоявших событий. Правительство чувствовало себя в массе также. Один Гарри, пребывал в первобытном ужасе, спеша со всех ног к оракулу. Наконец километры коридоров остались позади. Генерал вошел в покои величайшего из провидцев.

В отличие от официального зала приемов, покои оракула были обставлены скромно, даже минималистично. Цвета преобладали светлые. Просторное помещение блестело чистотой и благоухало свежестью. Оракул не раз сетовал на духоту официального зала, но ломать стереотипы было слишком тяжело. В любом кажется, уголке вселенной взгляд в грядущее ассоциировался с неким мистическим, древним знанием. На самом же деле то была чистая энергия, как ни раз объяснял оракул правительству и народу. Просто не каждый готов эту энергию воспринять и интерпретировать. Как, вздыхал он, окуривая зал благовониями и забрасывая блестящими тряпками, не каждый готов получать информацию о будущем в офисе. Наверное, всему свое время и место.

Генерал несколько раз вздохнул, прежде чем постучать в большие светлые двери. Но стучать, как обычно не понадобилось. Милая Велла, помощница оракула тот час открыла, пропуская Гарри внутрь.

– Оракул ждет вас, генерал. – Велла хитро улыбнулась. – Позвольте ваши тапочки?

– Что? – Гарри вопросительно уставился на свои ноги. – Тапочки? В смысле мне нужно идти к нему босиком?

– Без сомнения. – Будто это было само собой разумеющееся, Велла дернула плечиком.

Гарри разулся. Прохлада пола заставила его вздрогнуть. Мозги немного встали на место. Генерал прошлепал босыми ступнями в кабинет оракула, поражаясь, как обычно, его бытовому чутью.

В кабинете было так же мало мебели как в приемной. Большой стол, несколько картотек с плотно задвинутыми ящиками, кресло оракула и кушетка для посетителей. Сейчас, объятый мистическим ужасом своего безволия, Гарри возможно предпочел бы оказаться среди благовоний и блестящей парчи.

– Ну-ну, сынок, не заставляй меня устраивать здесь эту вонищу. – Оракул встал из-за стола, приветствуя гостя.

Гарри выдохнул. Приятно иногда оказаться там, где твои слова предвосхищают.

– Доброе утро, Ореус! – Генерал поклонился оракулу и плюхнулся на кушетку. – У меня проблемы.

– Да уж... – Массивный человек с длинными волосами, забранными в хвост и бородой, заплетенной в десятки косичек, разместился в своем кресле. – Просвети меня.

– Я думал, ты уже знаешь.

– Предпочитаю услышать твоими словами. – Оракул неопределенно развел руками, некоторые из которых не были руками.

– Ладно, – Гарри пожал плечами – я не смог сегодня выбрать коктейль. – Звучало ужасно глупо. – Не смог... Дело-то не в коктейле. Я не смог сделать выбор. Даже для того чтобы отсеять ненужное количество. Не смог... Просто впал в ступор и не смог ничего решить. – Генерал в отчаянии вздохнул.

– Понятно. – Оракул тоже вздохнул. – Но ты все еще хочешь коктейль, если я не ошибаюсь.

Генерал отстраненно кивнул.

– Велла! – Девушка молниеносно просунула голову в двери. – Принеси генералу коктейль, клубничный, с Терры. Это будет до неприличия уместно, если я не ошибаюсь.

Получив приказание, Велла так же молниеносно помчалась его выполнять.

– Спасибо, Ореус. – Гарри страдальчески моргнул. – Это ведь было не сложно. Так почему я не могу... Что со мной случилось?! Это какой-то ступор перед принятием важного решения? Скажи ради всемогущих Богов, что это просто ступор!!!

– Да что уж там! – Оракул досадливо поморщился. – Такое уж важное решение тебе предстоит, Гарри. Можно подумать!

Генерал в недоумении развел руками.

– Как бы, да! К границам второго атмосферного круга подлетает торговый флот Парилэзии. Во главе с принцессой короны. Парилэзии, с которой у нас уже целый период (двести земных лет) как закончились торговые отношения. Закончились не на дружественной ноте, хочу напомнить. До конца дня они пришлют делегацию с предложением возобновить отношения. И этой делегации я должен буду дать ответ. То есть, грубо говоря выбрать одно из двух: разрешить им пришвартоваться в наших торговых гаванях или отправить обратно всю эту колонну специй и тряпок. Почему вообще я это рассказываю? Ты и сам все прекрасно знаешь!

– Пусть народ примет решение. – Оракул сделал щедрый жест.

Гарри нахмурился, складывалось ощущение, что Ореус тянет время.

– Я не могу отдать это решение народу. Его решение и так известно – разрешить. Не могу отдать это решение правительству – запретить. Кому бы я ни задал этот вопрос, их ответ мне известен. В целом, это то же самое, что приняться решение самому, а это, как мы уже знаем, мне как раз и не подвластно. – Гарри замолчал, в отчаянии прислушиваясь к себе, может быть то был просто не свойственный ему приступ паники.

– Гарри, – Оракул прищурился, – проблема ведь не связана с принцессой крови?

Генерал поморщился. В этот момент в двери неслышно проскользнула Велла. Она поставила на столик стакан с коктейлем и так же тихо удалилась.

– Конечно, – молодой человек схватился за стакан, – конечно, связана. Если помнишь, мы пытались наладить отношения пятнадцать лет назад путем династического брака. Она мне отказала (или что-то вроде того). Сложность не в этом! Мы целый период в изоляции, Ореус и, сюрприз, у нас все хорошо! Выбор то не между моим желанием или нежеланием видеть принцессу, этого вообще не избежать. Выбор в том, чтобы вернуться в большую Вселенную или нет. Народ, конечно, хочет снова в Конфедерацию. Я их понимаю, сколько ж можно носить самосшитые шмотки. Правительство боится перемен и давления извне. Их я тоже прекрасно понимаю. Просто, решение важное, Ореус, на данный момент самое важное в истории этого поколения жителей Кхалоз. Ясно, что рано или поздно мы вернемся в совет Светлейших, в Конфедерацию и так далее. Вопрос пришло это время или нет. А я, – Генерал пораженно моргнул, – а я, пожалуй, выпью этот чертов коктейль. – Он сделал длинный жадный глоток и естество его погрузилось в нирвану.

Миссис Дейзи приобрела «Происхождение» Дена Брауна и сделала заказ на подарочное издание «Утраченного символа». Пока она донимала меня какой-то длинной историей я мечтал оказаться в одиночестве и связаться с Оракулом. Новости были не очень и, наверное, генерал уже ощутил их на себе.

Я нервно усмехнулся.

– Понятно о чем вы думаете, дорогой Марк, – Миссис Дейзи пожурела меня пальчиком, – думаете, я старая растеряха, но, уверяю вас, свойство пропадать имеют книги именно этого писателя. – Она с некоторым осуждением покосилась на портрет мистера Брауна. – Покупаешь себе книжку, ее все ругают, что на радио, что на телевидении, что в гостинной Доротеи Скотт. Соберешься почитать, а книжки-то и нету. Я разве вспомню, кто что просит почитать на выходные? Да только его, голубчика никто не возвращает. А потом у Доротеи на полке стоит та же самая книжка. Но конечно она ее сама купила... – Миссис Дейзи иронично изогнула бровь. – Конечно.

Я чувствовал, что еще чуть-чуть и заскриплю зубами или того хуже, снова замерцаю. Наконец, оформление заказа прошло успешно, новая книга была упакована. Я уже протянул пакет, но взглянул на старушку и... это все Терра, странная планета.

– Знаете, что, миссис Дейзи, открою вам секрет, почему у меня никогда не пропадают книги. Хотите?

Старушка взволнованно и недоверчиво заулыбалась. Я достал с прилавка канцелярских принадлежностей детский штампик с изображением маргариток.

– Проставьте печать на форзаце в углу каждой своей книги, и ваша личная библиотека навсегда останется вашей.

Миссис Дейзи хихикнула с удовольствием рассматривая игрушечный штампик.

– Или можете заказать у нас печать с вензелем и фразой типа «Библиотека Дейзире Джонс, Корнуолл, UB». – Я весело поклонился.

– Марк, вы хороший мальчик, начну, пожалуй, с цветочного штампа на этой самой книге. – Она взяла пакет и бодро вышла на улицу.

Ларри подошел чтобы сменить меня за прилавком.

– Я отойду на пару минут, ладно? – Я недвусмысленно показал на туалет.

– Конечно. Ты, кстати, лишил нас постоянного покупателя на бестселлеры Дена Брауна, понимаешь, да? – Ларри усмехнулся совершенно не расстроенный. – Эта дама одна делала ему продажи в нашем городке, забывая свои экземпляры, где только можно и нельзя.

– Боюсь, что эту ситуацию цветочный штампик не изменит. – Я бодро пошел к лестнице. – Может быть спасет от обвинений в воровстве Доротею Скотт.

– Ни в коем случае. – Ларри сосредоточенно поправлял календарики на стойке. – Таскать чужие книги – ее любимое развлечение.

Перепрыгивая через две ступени, я быстро вбежал в свою гостиную. На все манипуляции – пять минут. Я плюхнулся в кресло и отчаянно замерцал. Слава Богам оракул оказался доступен. Иногда он запирает канал связи и... Всякое бывало.

– Маркус! Слушаю тебя. – В моей голове раздался его спокойный громоподобный голос.

– Утро, Оракул. – Как обычно при сеансе связи я пришел в неуместное волнение. – Утро больших перемен для Кхалоэ.

– Ладно, ты... – Оракул замялся, – ты не интерпретируй, а говори, как есть. Прежде поздоровайся с генералом Кхаллоном.

– О! Здравствуйте и пребывайте вечно нашим верховным наместником, генерал! – Я отчего-то успокоился, хотя очевидно события уже приняли скверный оборот. – Сообщаю, что Ларри сегодня утром заказал ванильный коктейль.

Оракул коротко кивнул.

– Как я и предполагал. Давление? Вмешательство?

– Нет. – Я помотал головой, как делают жители Терры, подчеркивая отрицание. – Ничего такого. Сказал, просто захотелось.

Оракул снова кивнул.

– Спасибо тебе, Марк. Прошу оставаться в полной готовности. Теперь нужно быть особенно наблюдательным. Помни главное правило – Я повторил слова вместе с Оракулом, как никогда ясно осознавая их значение – «глаза Вселенной – не ее рука, я глаз и глас с десницей недвижимой».

После этого сигнал исчез. Еще несколько минут я просто сидел, уставившись в стену и пытаюсь полностью прийти в себя.

Генерал чувствовал легкое отупение. Он не привык к неизвестности. Не привык чего-то не понимать. Не привык к недоступным каналам связи с какими-то парнями на том конце. На каком конце?

– Ореус, прошу тебя, объясни, что происходит. Что за мерцающий Марк? Где он? Глаза-десница-Вселенная... – Гарри безнадежно махнул рукой. – Бессмыслица какая-то.

– Наоборот, боюсь, что во всем происходящем очень много смысла и я поведаю его тебе. – Оракул глубокомысленно сложил руки на животе и опустился в кресло. – Этот парень – Маркус, мой протеже и посланник на Терре.

– Опять Терра! – Генерал закатил глаза. – Где она вообще? Какая-то дыра в зад... в самом конце Протока. Ты его туда сослал что ли?

– Отправил, так будет точнее. Вполне сносная планета, кстати. Делают не плохие коктейли. – Оракул кивнул на пустой стакан. – С этим утверждением Гарри нехотя согласился.

– Так вот, не Терре проживает твой ментальный брат, генерал.

Гарри был настолько поражен, что даже не отреагировал.

– Я представляю себе твое удивление, но такова правда. Брат этот появился на свет...

– В смысле... в смысле какой еще брат? – Гарри, наконец, отмер. – В смысле кто-то из родителей когда-то был в этом Богами покинутом углу и ... Ты что вообще такое говоришь?!

– Я сказал ментальный брат! – Оракул немного рассердился и Гарри затих. – Не тревожься о чести семьи, и позволь мне продолжить.

Генерал покорно кивнул.

– Прекрасно. Так вот, брат этот появился в ту же микросекунду, что и ты. Твоя матушка, если помнишь, любила экзотические растения, вела чудесный сад и одного из сыновей, то есть тебя, решила произвести на свет там же, в саду. Волею Вселенной ты родился на растениях из Терры. Ее мягкая зеленая трава первой коснулась твоего тела, ее цветы щекотали твои ступни, а земля, черная и вязкая, липла к коже.

Гарри закрыл глаза детально вспоминая этот момент. Он вообще прекрасно помнил свое рождение, как и большинство жителей Кхалюэ. Одно из самых ярких воспоминаний всей жизни – ее начало.

– В ту же микросекунду на самой Терре неизвестная женщина родила другого младенца. На такой же поляне, на такой же земле, траве и цветах. Она просто не доехала до специального места, где они все рожают своих детей. Но в самый миг появления, в самый миг, когда ваши глаза синхронно открылись миру, протянулась прочная, неразрывная связь между тобой и Ларри.

Этого Гарри вынести уже не мог.

– Ларри... Ларри?! – Он как ужаленный вскочил с кушетки. – Так зовут моего потерянного брата? Это все шутка, Ореус?! Какое отношение к моей жизни, к нашей планете может иметь существо за сотню световых лет от нас? Какое отношение к нашей Вселенной может иметь этот отсталый, почти, что бактериальный мир? Я вспомнил эту Терру, там же у этих «людей» по две руки! По-две-руки, Ореус! – Гарри развел в сторону своими руками одна из которых была на самом деле высокотехнологичной био-клешней. – Что у нас может быть общего, если они даже не доэволюционировали нормально? Как этот Ларри в принципе может влиять на мою жизнь, если у него своей толком нету?!

Оракул спокойно пережил эту закономерную вспышку гнева. Как только генерал сделал паузу чтобы глотнуть воздуха, Ореус сделал предупреждающий жест. Гарри замолчал. Запал пришлось погасить.

– Твое возмущение понятно, хотя и не приятно было бы для наших маленьких друзей, – сурово промолвил Оракул, – если бы они конечно были достаточно развиты, чтобы познать его. – Он примирительно пожал плечами. – Ты прав, мир их немного отсталый, частично это даже их собственная вина. Однако взглянув на великую Историю нашей Вселенной, мы нашли бы много подобных примеров. – Ореус недовольно поморщился. – Прошу тебя, не будем отвлекаться на эмоции. Вселенная не интересуется ничьим мнением, устанавливая ментальные связи. Не нужно воспринимать это на свой счет. Просто так вышло. Вы одномоментно познали рождение и осветили миры своим присутствием. Связь наступила и вот уже тридцать два года главенствует над вашими судьбами. Теперь к делу. – Оракул снова опустился в кресло, приглашая Гарри последовать его примеру. Потрясенный до самого основания, генерал молча последовал указующему жесту.

– До сего момента – Оракул незаметно перешел на высокий слог, отдавая дань уважения сему моменту, – Вселенная была на стороне Ларри. Не удивляйся, друг мой, это так. Вскоре после обретения детства, когда твой младенческий пушечек уже сошел, Вселенная отвернулась от тебя, предоставив собственным силам. Ты имел выбор и принимал решения, даже в мелочах. Особенно в мелочах. Я могу назвать несколько моментов в юности, когда Вселенная удостаивала тебя своим вниманием, но в основном ты нес бремя ответственности сам. В то время как Ларри шел по нити жизни, словно по прямой дороге. Его судьба не так уж проста, рано

лишился родителей, много учился, были и есть проблемы в личной жизни, открыл свое дело. Он хороший парень, этот Ларри. Честный, простой, понятный. Совершенно обычный человек с двумя добрыми руками. – Оракул позволил себе улыбнуться, не найдя, впрочем, отклика у своего слушателя.

– Ладно. Смысл в том, что самостоятельно Ларри принял всего несколько решений. В остальное время он просто поворачивался в ту сторону, откуда дул ветер Вселенной. Принимал ее дары и пользовался ими во благо себе и даже окружающим. Вселенная, она плетет большие полотна, даже мне не всегда подвластно увидеть ее картину целиком. Но в мелочах, я ее напутствия вижу. – Ореус покачал головой. – Каждое утро Ларри выпивает коктейль, чтобы отделить себя личного от себя рабочего. Знакомо?

Гарри вздрогнул.

– Пожалуй, знакомо.

– И этот коктейль всегда был клубничным. – Оракул недвусмысленно покосился на пустой стакан. – Хороший выбор.

– В целом, – Гарри немного приходил в себя, – похоже, что все наоборот, это я был баловнем судьбы. Не хочу хвастаться, но я тут типа главный. На всей планете. Знаешь, не похоже, чтобы Вселенная покинула именно меня, а не того парня, владельца скромного жилища и скромного дела. – Гарри со значением кивнул. – Не хочу хвастаться, Ореус, но эта планета – моя.

Оракул утвердительно кивнул.

– Спорить не буду. Более того, я тут немного вижу будущее, – он весело усмехнулся, – так будет до конца твоей энтропии. Однако, подумай о том, скольким ты пожертвовал ради Кхалоз.

Оракул замолк, а Гарри действительно подумал о лишениях, которые претерпел. Когда-то у него был выбор, отдать должность кровному брату, трепетавшему от страха перед подобной ответственностью или принять ее самому. Формально это был выбор отца, но, как и теперь, только формально. Гарри сам боялся, ему было пятнадцать, брату семнадцать. Много раз с тех пор генерал сожалел о своих тяготах, но никогда о том решении. Особенно, видя благодарность брата, прекрасного ученого. Гарри попытался понять, прав ли Оракул, не было ли в миг принятия решения некоего Вселенского знака, который наставил его на этот путь. Память ничего такого не подсказала.

Подумал он и о принцессе крови встреча, с которой так неотвратимо приближалась. Три года спустя после получения высочайшей должности Гарри отправился в Парилэзию. Это тоже было его решение, попытаться наладить торговые отношения с самым давним неприятелем. Причина конфликта была давно забыта. Стерлась за давностью лет даже из великой Истории Вселенной. Генерал выслушал правительство с народом и отправился свататься к принцессе. Помнил он и саму принцессу, напуганную десятилетнюю девочку, которую ее отец и сам Гарри могли бы принудить к династическому браку. Королю Парилэзии вообще было все равно. При наличии девятнадцати детей, семнадцать из которых девочки, он больше был увлечен тем чтобы рассовать их по всей Вселенной не очень заботясь о качестве процесса и даже результате. Гарри было уже семнадцать. Он долго смотрел на перепуганного ребенка, ожидая какого-то ответа от великих Богов. Подошел бы любой знак, совсем незначительное явление. Однако, ничего такого не было. Тяжело вздыхая, генерал сам принял решение на неопределенный срок оттянувшее возвращение Кхалоз в большой Дом Вселенской Конфедерации. С отцом принцессы договорились связаться для дальнейших обсуждений брака, когда девчушка немного подрастет, но Гарри не очень-то верил, что его дождутся и дома просто сказал, что получил отказ. Народ, конечно, вознегодовал, с удвоенным энтузиазмом обшивая сам себя. Правительство выдохнуло потому что робело перед любыми переменами, как любое правительство не зависимо от того есть у его членов высокотехнологичные био-клешни или только не серьезные по-две-руки на брата.

Мелочи типа носков и коктейлей Гарри конечно не помнил. Он помнил, что чувствовал присутствие Вселенной и всегда ждал от нее знака, эта привычка приглядываться к мелочам вообще оказалась правителю очень полезна. Но сколько бы он не ждал, никаких знаков не было. Оракул говорит было, ему виднее. Генерал ничего такого не вспомнил.

– А... – Протянул Гарри. – Вроде бы я понял, о чем ты. А этот Ларри значит всю жизнь идет куда ветер дует.

– Что совершенно не значит, что ему постоянно везет. Ты ведь понимаешь, что принимать знаки – не значит быть счастливым. Снятие с себя ответственности за принятие решений не освобождает от ответственности за их последствия. Вселенная работает не так. Например, когда был выбор какую профессию получать, основы бизнеса или история искусства, Ларри испытывал сильнейшие сомнения. Вселенная подсказала ему решение. Не помню, что там было, мелочь вроде подлетевший к нему листок, фраза, сказанная кем-то в толпе, когда уловить ее мог только готовый к этому слух. В общем, не факт, что решение было верным, но принять за него ответственность Ларри не может. Только последствия.

Гарри удрученно кивнул. Он вроде бы понял мысль Оракула и уже совсем не завидовал своему ментальному брату. Наоборот, в душе распускалось что-то похожее на сожаление. Однако это чувство не успело оформиться до конца, так как Гарри уяснил, наконец, мысль Оракула.

– О Боги! Что же теперь я – в руках судьбы? – Он в ужасе закрыл лицо руками. Прошло несколько минут. Оракул молчал и генерал в недоумении руки убрал. В этой сцене предполагалось какое-то сочувствие.

Ореус с иронией смотрел на своего правителя.

– Ну ладно, – Гарри пожал плечами, – дела-то и правда странные.

– Странные – это точно. – Оракул, наконец, заговорил, – Не стоит так уж убиваться. Вселенная работает непостижимым образом, однако, Гарри, она работает. Это ты ясно можешь увидеть на примере того же Ларри. Не беспокойся, знаки сами будут находить тебя.

– Я не знаю, Ореус. Не знаю, как действовать. – Генерал растерянно продолжал сидеть на кушетке, хотя понятно было, что аудиенция заканчивается. – Я привык действовать!

– Делай все как обычно. Готовься к встрече с делегацией, будь внимателен.

Молодой человек рассеянно кивнул и наконец поднялся со своего места.

– Гарри! – Оракул окликнул его уже у самой двери. – Подумай вот о чем. Не смотря на все произошедшее этим утром, свой коктейль ты все же получил. Пусть таким вот странным образом. – Оракул ободряюще улыбнулся. – Так и работает Вселенная, что б ты понимал.

Я вернулся на работу.

Спустился на два лестничных пролета вниз. В зале было пусто, не считая нескольких посетителей бестолково расставленных между стеллажами. Они просто стояли как манекены случайным образом натканные при разметке сцены фильма ужасов или другой социальной драмы.

Вот в таком настроении я вернулся на работу. Но, если быть честным, когда Ларри отсутствовал я на самом деле не был на работе. Потому что Ларри был моей работой. Впрочем, я всегда впадаю в меланхолию после общения с Оракулом.

Надо было срочно приходить в себя.

– Доброе утро, горожане! – Я бодро хлопнул в ладоши. – Если вам что-то понадобится, найдите меня за кассой.

Ларри пропадал на складе, то есть в подвале, куда мы уносили излишки книг, если они вдруг образовывались. Так как у него было настоящее чутье вкупе с хорошим профессиональным знанием рынка, излишков почти не оставалось. Мелочи вроде совсем странных бестсел-

леров по рекомендации Нью Йорк Таймс, которые не пришлись по вкусу в нашем медвежьем углу. В основном склад был заставлен декорациями к различным праздникам, лишними стеллажами, неисправным торговым оборудованием и прочей ерундой которой магазин обычно обрастает очень быстро. Ну и книгами, конечно. С несколькими из них под мышкой Ларри вернулся в зал.

Покупатели не спеша расходились, так же бесцельно тыкаясь в двери как бесцельно шатались вдоль стеллажей. Книжные магазины для празднующихся обладают неумолимой привлекательностью. Даже я в конце концов познал умиротворение в шуршании бумаги с запахом въевшейся типографской краски, а ведь на Кхалозе нет бумажных книг. Но мне не следовало думать о своей планете. Как гласит элементарное правило – думай о той планете, на которой стоишь.

Ларри, задумчивый и серьезный, вернулся в зал.

– Я был на складе, – сообщил он.

– Понятно. Нашел что-то интересное? – Я уточнил из вежливости, но он оживленно закивал.

– Вообще-то да. Кроме еще одного экземпляра «Девушки в поезде» я нашел подарочное издание «Утраченного символа». – Он протянул мне книгу, и мы оба с недоумением уставились на нее. Готов спорить, что и думали мы об одном: «Как, черт возьми, она туда попала?».

– Ну... – Я ожил первым. – Не плохо. Можно отменить заказ миссис Дейзи и сообщить, что книга уже в наличии. Хочешь, я ей позвоню?

Ларри принялся задумчиво бродить по залу. Остановился, пристраивая «Девушку в поезде» на прежнее место, поправил несколько книг потревоженных посетителями. Я следовал за ним словно тень.

– Нет, я думал сам сходить к миссис Дейзи и отнести книгу. – Пробормотал он, наконец.

– Тоже вариант. Выпьешь у нее чаю, перекусишь пирогом с почками. Выведешь сервис магазина на новый уровень.

Ларри усмехнулся.

– Как раз про новый уровень. Я вспомнил, что ее внучка, Полин, должна быть дома. Стало вдруг интересно так ли изысканна эта особа, как мне пытаются ее преподнести.

– О! – Я удивленно моргнул. – Мне казалось, ты всеми силами избегал этого сватовства.

– Не этого конкретного, любого. Мне ведь, знаешь, не везет в личной жизни. Все время кто-то подворачивается и все не то. Будто вселенная настроена против.

Я поморщился. Меньше всего хотелось затевать опасный разговор о Вселенной. Поэтому пришлось цинично хмыкнуть и гордо прошествовать к полкам с книгами о естественных науках.

– Я во все это не верю! Заговор Вселенной и прочая метафизическая ересь. – Естественные науки на Терре находятся в довольно, скажу любезно, развивающемся состоянии. Я это спиной чувствовал.

– Марк – великий скептик! – Ларри по-доброму улыбнулся. – Вообще, я имел в виду, что редко когда делал первый шаг в поисках дамы сердца. Скорее отвечал на знаки со стороны женщин. Никогда никого не искал. Понимаешь?

– Ага. – Конечно, я понимал.

– Вот. Сегодня какой-то странный день. Я и подумал, может сделать этот шаг? Знаешь, миссис Дейзи рано или поздно устроит нашу встречу. Хочется, раз уж на то пошло, проявить себя с новой стороны. Вот. Я вспомнил про эту книгу, нашел на складе...

Я пораился, как много уже было сделано на ниве проявления себя человеком, который так долго пользовался только чутьем.

– Так значит, ты пойдешь? – Не подталкивать! Не предлагать! Только наблюдать! От всех этих событий я неимоверно разнервничался.

Ларри рассеянно вертел в руках «Утраченный символ».

Я знал, что он делает. Ждет знак. Я думал... Думал, о чем думает мой друг: о порыве ветра, который пошевелит книжные страницы, о двери, в которую кто-то войдет именно в этот момент, обо мне, вдруг я произнесу что-то важное. Он искал привычную нить, чтобы ухватиться, но ничего не было. Я знал это точно. Все это находилось в сотне световых лет от Ларри.

– Странный день. – Ларри пошевелился. Решение было принято. – Дай мне, пожалуйста, пакет. Пойду к миссис Дейзи. Очень надеюсь, что ты прав на счет пирога с почками, а она на счет своей внучки.

Я как зомби сходил за пакетом, передал ему и наблюдал, как мой друг медленно вышел за дверь. Как только она закрылась, второй раз за день, я отчаянно замерцал. Нервы были на пределе. Следовало немедленно остановиться и вот я снова колотил себе в грудь толстенной книгой. Естественно это опять оказалась злосчастная «Девушка в поезде». О Боги! Переведя дух, я кинулся в подвал, надеясь отыскать еще хотя бы пару экземпляров.

Часть дня, предшествующая встрече с представителями Парилэзии прошла для генерала на удивление спокойно. От Оракула он отправился в свои апартаменты где намеревался тщательно подготовиться к важному событию. Обед заказал на вкус кухни за что получил самые торжественные блюда, которые когда-либо были съедены в одиночестве. «Кажется повар пытается оказать влияние на мой выбор» – генерал усмехнулся.

После обеда и до самой стыковки с кораблем Парилэзии Гарри работал в своем кабинете пресекая все попытки сообщить ему на какой стадии полета находятся высокие гости. Он намеренно игнорировал всеобщее возбуждение. Вполне хватало своего. Близость, неотвратимость решения которое скоро будет принято Вселенной его просто потрясала и конечно очень пугала. Он даже всерьез обдумывал возможность сообщить о сложившейся ситуации народу чтобы вместе воззвать к Богам и очистить себя от ответственности за решение которому будет только исполнителем. Генерал в этот день вообще больше думал, чем читал экономические выкладки о Парилэзии. Поэтому к началу визита подготовиться не успел.

Через час после обеда в кабинет вошли взволнованные министры. Они подхватили генерала под руки и проводили на огромную открытую террасу Дома советов, где Гарри осоловело вцепился в поручни, глядя в одну точку прямо перед собой.

Этажи Дома Советов будто гигантские блинчики наслаивались друг на друга, пронзая первое, пыльно-розовое небо. Похожие на сладкий сироп, по ним стекали висячие сады с деревьями, водопадами и уютными скверами. Все это великолепие жемчужного цвета возвышалось над Городом. Дома жителей представляли собой небольшие уютные кубики высотой два – три этажа максимум. Высокие здания в принципе строились только для общественных нужд. Такой нуждой был Дом правительства со всем правительством, торговые и образовательные дома. В общем все проявления общественной жизни штырем врезались в первое, а часто и второе небо Кхалоз. Частная жизнь уютно расплзлась по всей планете лабиринтами бесконечных улиц.

Обычно корабли причаливали к площадке торгового дома, который в безветренную погоду было видно от начала второго неба. Однако сегодняшний случай был необычным, делегацию решили принять на высшем уровне. В прямом смысле на высшем уровне Дома Советов, сокращая полет почти на пол часа. Собирались таким образом даже немного поразить гостей.

Гарри соображал с трудом. В обычное время любую показуху он бы конечно отменил, но сегодня был даже рад, что не нужно далеко идти. Вселенная толи щадила его, оставляя в покое, толи наказывала, лишая импульса. К счастью разбираться с этим было совершенно некогда.

Пока Гарри судорожно цеплялся за поручни, глядя в точку прямо перед собой, точка неумолимо росла и приближалась. Вскоре она обрела четкие черты длинного обструганного

корабля. Отовсюду торчали мачты и какие-то тряпки. Гарри наконец отвлекся на что-то реальное. Корабль выглядел настолько плохо, что непонятно было как он вообще движется, если только не на телепатической тяге.

К счастью недоумение продлилось не долго. При переходе к первому небу сработала автоматическая демаскировка и перед охнувшими от облегчения жителями показался настоящий суперсовременный био-титановый, легко дышащий корабль.

– Слава Богам, – услышал генерал бормотание одного из коллег, – я уж подумал они не торговать, а гуманитарную помощь просить летят.

В толпе встречающих послышались легкие смешки. Жители пришли во всеобщее приятное волнение, которое бывает при осознании, что у самих корабли не хуже. Гарри тоже расправил плечи. Конечно он не смирился со своим положением, но это Вселенная, никто-ничего не мог поделать. Стоит принимать все ее дары с гордо поднятой головой и широко расправленными плечами.

Великолепный корабль пристыковался к посадочному модулю. Еще десять минут томительного ожидания и делегация Парилэзии предстала перед публикой в составе сорока представителей другой планеты. Состоялись бурные овации.

Гарри стоял в хвосте приветственной группы министров, как и принцесса крови. Оба с нескрываемым интересом рассматривали друг друга. Про себя генерал знал, что является классическим представителем Кхалойской цивилизации. Достаточно высокий, с кожей приглушенного пыльно-пурпурного, почти нейтрального цвета, темно-синими волосами и ярко лиливыми глазами. Фигура была совсем простой, почти земной благодаря схожей силе тяготения, однако эволюционировавшей в плане бионической клешни и дополнительной ноги, извлекаемой только в случае реальной необходимости. У генерала было скрытое око в сторону которого продолжали развиваться Кхаллойцы. Его потенциал еще не изучен до конца, и пока что оно только мешалось при расчесывании. Вот что в общих чертах могла видеть принцесса. Красивого, подтянутого молодого человека словно зеркало отражавшего характер и своеобразие своей планеты.

Гарри в свою очередь увидел высокую стройную девушку с мерцающей сиреневой кожей, алеющими волосами и аккуратным длинным хвостом, написанием о предках – рептилоидах.

Участники делегаций приветствовали друг друга подобающими способами, помахали восторженной толпе и отправились на переговоры.

Высочайшие особы не могли начать общение без соблюдения ряда длинных, но необходимых церемоний. Гарри предпочел бы более неформальную обстановку, но первую живую встречу за такой длительный срок стоило обставить с учетом всего церемониала Конфедерации. Следующие два часа пролетели под умиротворяющее щебетание министров.

Наконец маршал Венник, старейшина команды принимающей стороны, просеменил в центр зала приемов.

– Друзья мои, нам необходимо начать работу над важными документами, позволив главам и представителям глав наших планет принять судьбоносное решение. – Похоже, даже ретрограда Венника гости заразили своим энтузиазмом. А может быть он трепетал перед необходимостью составить пятьсот разных видов документов на таком же количестве носителей информации. – Предлагаю оставить генерала Кхаллона и принцессу крови для обсуждения важных вопросов. – Он поклонился.

Гарри смиренно обвел взглядом собравшихся. Вскоре их оставят одних в этом гигантском зале, пронизанном сквозняками, способном вместить тысячи горожан. Откуда-то действительно подул ощутимый ветерок. Генерал вздрогнул, оглянувшись в сторону своего кабинета. Вселенная начала действовать.

– Позвольте. – Он прокашлялся после продолжительного молчания. – Позвольте оставить этот зал в вашем распоряжении. Я хотел бы пригласить принцессу крови в более подходящее место. – Он галантно предложил принцессе следовать за ним.

Гарри не мог сообразить с чего начать разговор.

Они разместились в небольшом, уютном кабинете. Обстановка была самая необходимая: стол, кресла, три стены, портал, завешенный садом, по которому сновали маленькие каллэ, что-то вроде помеси собачек с мартышками-капуцинами. По стенам струился приглушенный расслабляющий свет.

Принцесса крови молчала. Похоже, она не издала еще ни звука на этой планете.

Гарри прочистил горло.

– Позвольте еще раз представиться. Мое имя – генерал Кхаллон, Гарри. Могу я узнать ваше имя, принцесса крови?

– Семнадцать. – Это было ее первое слово.

– Простите?

– Меня называют Семнадцать. – Принцесса крови поморщилась.

Гарри тупо уставился на нее.

– Простите. – Почему-то он почувствовал необходимость извиниться. – Я был представлен вашему отцу. Может быть вы даже вспомните нашу встречу пятнадцать лет назад. Простите еще раз, вас, что назвали в честь очередности рождения? – Вопрос вырвался сам собой и генерал снова обреченно извинился.

– Не в честь! По очередности! – Принцесса крови быстро пришла в состояние легкого раздражения. – Благодарю за напоминание, генерал, мне не удалось забыть ваш кратковременный визит, ведь именно тогда вы меня отвергли.

Гарри понял, что попал в щекотливую ситуацию предварительно лишив себя всех союзников.

– Принцесса, я никогда не рассматривал свой отъезд из Парилэзии таким образом. Вы были очень молоды, а меня никто не считал необходимым предупредить о возрасте потенциальной невесты.

– Да будет вам известно, генерал, на Парилэзии немного другие представления о возрасте. Раз вы так щепетильны, следовало увезти меня и растить самому.

Гарри растерянно поджал губы, эта простая мысль ему в голову никогда не приходила.

– Понятно, – презрительно усмехнулась принцесса, – вам эта простая мысль в голову не приходила. Я осталась с отцом, пребывающем в полной уверенности, что Семнадцатую он пристроил. Все сестры отбыли в свои новые дома, а я должна была посвятить себя ожиданию, когда же генерал Кхаллэ вернется за своей принцессой.

– Хочу заметить, что вашему отцу я ничего подобного не обещал. – Гарри начал, наконец, защищаться. – К сожалению, мне не объяснили в полной мере законы Парилэзии, особенно тот по которому взглянуть на десятилетнюю девочку тоже самое, что жениться на ней.

Принцесса крови плавно повернулась. Генерал готов был поклясться, что ее глаза подозрительно весело блеснули.

– Я рада, что мы прояснили это обстоятельство. – Она повела красивыми плечиками. – Теперь придется пожениться.

Гарри готов был рассмеяться. Она определённо ждала бурную сцену с негодованием и швырянием предметов. Вообще, генерал не терпел давления и манипуляций, поэтому еще вчера не разочаровал бы ее, заставив все не прикрученное к полу летать. Но сегодня, когда принцесса договаривала свое предложение, стена сзади засбоила и осветила девушку мерцающим, втрое усиленным свечением. Когда Гарри принялся ждать знаки, то боялся, что просто

не сможет их разгадать. Однако Вселенная кажется не надеялась на его умственные способности и действовала в лоб.

От этой мысли Гарри сдавленно расхохотался. Он прошёл мимо ошарашенной принцессы все еще осененной мистическим светом и саданул кулаком по стене. Свет мигнул и снова заструился ровным потоком.

– Простите, сбоит. Я смеялся не над вами. – Он неожиданно совершенно расслабился. Вот, значит, как это работало у Ларри. Вроде упрощенной системы обучения: тебе озвучивают условия задачи, пара неизвестных и ответ. А как получился этот ответ тебе и знать не надо. – Прекрасно! Я принимаю ваше предложение, принцесса.

Девушку вдруг затрясла мелкая дрожь, она покачнулась и удержалась на ногах только благодаря хвосту. Гарри подскочил чтобы помочь ей усесться в кресло.

– Я как-то не ожидала от вас такой покладистости. – Принцесса не могла поверить, что все получилось так просто.

– Наверняка у вас есть все необходимые аргументы в пользу нашего союза. У меня не было шансов. – Генерал успокаивающе улыбнулся.

– Кстати да! Аргументы очень сильные! Это и торговля, и возможность вернуться в большую Конфедерацию, личные отношения, я вообще-то симпатичная. Умение управлять планетой тоже... Хотя, вы можете воспринять это как недостаток.

– Умение управлять целой планетой? Замечательно! Я, правда, думал, что правит ваш отец.

– Он давно ушел на покой. Неофициально, конечно. Я успешно правлю уже пять лет.

Гарри улыбнулся.

– Прекрасно! Я буду рад жениться на вас, принцесса. Более того, уверен, будь у меня выбор, я сделал бы такой же. – Он торжественно поклонился. – Вы, вообще-то исключительно симпатичная!

– В каком смысле, будь у вас выбор?! – Принцесса пропустила сомнительный комплимент и как ужаленная подскочила с кресла. – Вас кто-то вынуждает принять мое предложение? Я совершенно не намерена участвовать ни в каких интригах. Одно слово, и мы с делегацией покинем Кхалоз навсегда. Я лучше буду одна править Парилэзией до конца своей энтропии, чем жить с подневольным мужем! У меня, слава Богам, выбор есть!

– Эй, полегче, – Гарри отвел от своей груди слишком близко подлетевший кулак. – Бить себя я не позволю. Договоримся сразу, никакого семейного насилия, ладно? Какой-то странный у вас, кстати выбор, или я или одиночная энтропия. Поясните, пожалуйста.

Девушка отстраненно пожала плечами.

– Жители Парилэзии делают единый выбор супруга. Все разновидности жителей, подчеркну это. Поэтому у нас самые крепкие семьи в Конфедерации и есть целый остров отвергнутых. Кстати, планетой еще никогда не правил отвергнутый. – Кажется принцессу всерьез заинтриговала эта мысль.

– Получается, тогда пятнадцать лет назад вы выбрали меня? – Гарри был действительно потрясен, но она не разделяла его энтузиазма. Для нее верность выбору десятилетней девочки, сделанный по большей части благодаря синим волосам и ярко-лиловым глазам генерала, не была чем-то невероятным. Таково было ее устройство. Эту спокойную покорность собственной природе тоже следовало принимать во внимание.

– Однако... Благодарю за разъяснение вашего выбора. – Генерал заставил себя встряхнуться. – Мне тоже необходимо кое-что рассказать. Пройдемте к Оракулу, он объяснит трудности моего выбора. У вас на планете есть оракулы?

Принцесса закатила глаза, – Вы нас вообще за кого принимаете? Конечно есть, мы же не какая-нибудь отсталая цивилизация метафизических скептиков.

Оба презрительно усмехнулись.

– Кстати, об отсталых цивилизациях, – Гарри предложил принцессе руку, и ощущая ее приятную прохладу, подвел к двери, – вам придется услышать довольно необычную историю про одну из них. Странно такое говорить, сегодня вообще странный день, но моя жизнь вдруг оказалась связана с далекой Террой. Вам известно о такой планете?

– Что вы говорите?! – Принцесса заморгала огромными глазами цвета индиго – Одна моя бабушка имела ментальную сестру на Терре. Правда это было очень давно. Сейчас там вроде преобладает другой вид – homo. А тогда еще были наши со-предки – рептилоиды.

Гарри рассмеялся, похоже сегодня он утратил способность удивляться.

– В таком случае рассказ Оракула покажется вам менее фантастическим, чем мне.

Они подошли к дверям.

– Я хотел бы спросить, – Гарри запнулся и радостно почувствовал, как по телу разливается волнение, – хотел бы спросит, как могу вас называть, принцесса?

– Меня зовут Семнадцатая, – она надменно вскинула голову, но тут же улыбнулась, – вы можете называть меня Анолис.

Гарри кивнул.

Ларри не было почти до самого вечера. Я вертелся по магазину как уж на сковородке, пытаясь чем-нибудь себя занять. Покупателей было как обычно немного, но каждого я встречал как родного и выручку сделал очень хорошую. Что угодно, только бы не думать о главном. Пару раз посещала мысль, что нужно было прицепить к Ларри какого-нибудь жучка. Ужасная мысль, учитывая, что я сам был кем-то вроде жучка для Ларри. Однако, надо понимать, такого за годы нашего знакомства еще не было.

Сначала я был Билли, мальчиком из школы. Мы не то чтобы дружили, но общались. Были крепкими приятелями. В колледже я стал Гансом, студентом по обмену из Германии. Прекрасная легенда, убиравшая тысячу вопросов о встречах праздников в кругу семьи и прочей земной ерунде. Какое-то время я даже был мистером Холдером, начальником Ларри в большом книжном магазине, где он проходил практику, уже определившись с направлением будущего бизнеса. Это была провальная идея. Сблизиться до уровня дружбы с начальником в земных реалиях оказалось невозможно. Мистеру Холдеру пришлось срочно уехать, а нам, Кхалойцам, еще раз понять, что психология землян чуть тоньше нашего о ней представления. Спустя несколько случайных личностей, я стал Марком, жильцом, наемным работником и хорошим приятелем. Самая приятная и близкая ко мне самому роль.

Наконец, почти к закрытию магазина, Ларри вернулся.

Он сразу подошел к кассе и с каким-то потерянным, как мне казалось, выражением лица долго там копался. Я сто раз успел пожалеть, что приходится держаться отстраненно. Такого было желание Оракула. Не слишком-то сблизиться с подопечным, чтобы иметь возможность оценивать ситуацию без эмоций. Легко ему советовать это там, за сотню световых лет от Терры. Я-то здесь, и все здесь для меня гораздо более реально, чем Оракул и даже сама Кхалоз.

– Марк! – Ларри оторвался от изучения кассы. – Ты сегодня что-то съел? Помнишь, что? Буду покупать тебе это каждый день, если сохранишь такую выручку.

Я усмехнулся. Если только фунт своих нервов.

– Может после обеда приезжал автобус любителей книг? – Он продолжал ухмыляться.

– Нет, босс, решил скопить тебе приданое. – Я тоже подошел к прилавку. – Или мой порыв был преждевременным?

Веселость Ларри поухлила. Он задумчиво потер подбородок и повернулся ко мне.

– В таком случае, продолжай копить.

– В смысле? Не теми уже! Как все прошло? Она прекрасна или не прекрасна?

– Марк, ты оказывается из последних романтиков. – Ларри улыбнулся. – Она – прекрасна!

Не знаю хорошо это или плохо. Не знаю, как реагировать, поэтому стою столбом, волнуясь сразу о двух вариантах.

– Полин – прекрасная девушка. Милая и интересная. Время в ее обществе пролетело незаметно. Я даже не понял, что почти вечер. Только когда часы в гостиной пробили четыре часа, очнулся. Миссис Дейзи прямо расцвела, увидев меня. А потом было все, как ты предполагал: чай, пирог с почками и прекрасная девушка.

– Понятно. – Я старался что-нибудь понять. – Ну а что дальше? Были какие-нибудь знаки и прочие странные вещи, про которые ты рассказывал: Судьба, там, Вселенная? – Оракул меня за такое по стенке размазал бы.

– Нет. – Ларри задумался. Я понял, он вспоминает и не может вспомнить ни единого за весь день момента, когда ЧТО-ТО повлияло на его выбор. А мне хотелось узнать существует ли еще моя планета, оставленная на попечение Вселенной.

– ... существует. – Ларри смущенно смотрел на меня. Я говорю вслух?

– Что, прости?

– Говорю, может быть, любовь существует? Мне кажется, Полин особенная для меня. Я обычный, а она, совершенно особенная. – Мой друг подозрительно вздохнул.

– Один вопрос: настоящее свидание будет? – Понятно, что я не должен задавать такие вопросы, да?

– Будет! – Ларри уже не озирался вокруг себя в поисках знака. Привычка принимать решения вырабатывалась у него очень быстро. Мне подумалось, что с верховным правителем у него гораздо больше общего, чем мы все могли себе вообразить. Просто у него не было шансов проявить себя. Так что, бойся, Земля!

От этой мысли я пришел в прекрасное расположение духа.

– Ларри, ты обычный – это необходимо признать. – Я запечатал двери магазина и вернулся к прилавку, чтобы извлечь из-за него моего друга, погруженного в протрацию. Он понуро скривился. – Ты совершенно обычный! – Я замер в важной позе. – И абсолютно неповторимый, вот что я тебе скажу. Этой Полин очень повезло! Пойдем по домам.

Ларри снова заулыбался, что его очень даже красило.

– А, может быть, сыграем в скраббл? Такой странный день сегодня.

– Сегодня вторник, Ларри! Мы же играем по субботам! – Я все еще сохранил способность удивляться.

– Ну, я же неповторимый! Видишь, может стану еще и непредсказуемым.

Я рассмеялся.

– Сыграю с удовольствием. Ты вот все говоришь, что день странный. А чем он странный?

Ларри доставал настольную игру и ответил не задумываясь.

– Ярче.

Утро на KL 152 началось как обычно. Два карликовых светила пересеклись, окрашивая каждое из семи небес в яркий цвет фиолетового спектра. Ближе ко второму и первому небу цвета становились привычными, сиренево-лиловыми с прорезями ярких белых полос.

В кабинете, ожидая сеанса связи с Марком, собрались Оракул, Анолис и генерал. Технически и на Терре, и на Кхалоз было 10 утра.

Портал в углу комнаты замерцал. Ореус заторопился, поглаживая косички бороды. Что-то забормотал, резко нажимая кнопки на своем столе. Наконец лицо Марка обрело естественные очертания. Он выглядел запыхавшимся от непривычной езды на велосипеде.

– Утро, Оракул! Приветствую верховного правителя и, – он прищурился, – прекрасную даму тоже приветствую.

Новости о предстоящем бракосочетании верховных и королевских семей еще не достигли Терры.

Все напряженно кивнули в ответ.

– Я сегодня съездил в закусочную вместе с Ларри, поэтому – видео! – Марк повел плечами, передавая сообщение и растворился.

Свет на стене трансформировался в плавающее, но понятное изображение.

Сначала появилась дверь закусочной, прозвенели колокольчики. Приглаживая растрепавшиеся от быстрой езды волосы, вошел симпатичный молодой человек.

Как обычно, Ларри направился сразу к барной стойке. Мистер Роджерс крутился возле огромной дымящейся кофе машины.

– О! Привет, Ларри! Тебе как обычно? – Он с надеждой взглянул на посетителя.

Не меньше минуты тот не отвечал, внимательно рассматривая меню.

– Привет, мистер Роджерс, кофе, пожалуйста.

Изображение исчезло. Оракул оторопело повернулся к Анолис. Принцесса поджала губы, пытаясь скрыть улыбку, и повернулась к генералу. Гарри, глядя в пустую струящуюся светом стену, расхохотался.

Прошу следовать указателям.

Я уже как будто сто лет был заперт в этой церкви...

Нет, все не так.

На самом деле все не так. Не заперт. Я сам забежал сюда, спасаясь от снарядов, что разрывались снаружи с не поддающейся логике частотой.

И уж конечно не сто лет. Чуть больше часа, как беспристрастно и жестоко свидетельствуют мои часы.

Чуть больше часа назад я оказался здесь. Где-то в этом злосчастном «здесь», где отовсюду летят разрушительные бомбы, стоит непереносимый грохот канонады, не замолкающий ни на секунду. Грохот настолько чудовищный, что уже через пару минут он превратился в нечто неизбежное и потому неважное, отойдя в сознании на задний план. Обожаю человеческий разум за всякие такие психологические штучки.

Я оказался «здесь» с ужасом осматривая совершенно пустую, на половину разрушенную улицу. Такие же улицы простирались и дальше, окутывая город облаком пыли, смрадом серы и страха. Я прижимал к ноге собаку, чтобы она вдруг не пустилась бежать куда глаза глядят, но Бублик пребывал в том состоянии паники, когда нога хозяина казалась самым безопасным местом. К сожалению, мне так не казалось, и я бешено озирался в поисках укрытия. Первым номером был выбран неприметный переулок слева. Стоило метнуться, в ту сторону полетел снаряд. Переулок со всеми уцелевшими постройками превратился в воронку из арматурного крошева. Бомбы сыпались сверху без разбора, без цели и даже без видимых усилий метателей. Я не слышал гула авиации, не видел откуда шла эта плотная картечь. Хотя небо, графитовая пурга над головой, и не предполагала возможности что-то рассмотреть. Только короткие вспышки выше крыш домов и летящие снаряды. Один из них подсказал, что двигаться нужно быстрее.

Мы с Бубликом поднялись. Я стряхнул с себя несколько листов бумаги. Бомба попала в дом, у которого мы прятались. Стена зияла огромной дырой, обнажая безрадостные внутренности. Наверное, архив, иначе почему я весь завален толстыми картонными папками, а вокруг как осенью кружатся желтые от времени листья. Грохот стал тише, но это потому что меня немного контузило. Новость так себе, но ощущения комфортнее. В относительной тишине я быстро огляделся и увидел церковь в самом конце улицы. Скорее всего, добраться до нее ни мне, ни Бублику не удастся. Наверное, эти снаряды не знали выражения, что молния дважды в одно дерево не бьет. Ежеминутно улица покрывалась все новыми воронками, углубляя старые. Что, боже мой, тут можно было так планомерно уничтожать, мне узнать не дано.

«Бублик» – собака внимательно посмотрела на меня. Я наклонился и говорил ему почти в самое ухо. Оглохли то все.

«Бублик, мы сейчас побежим. – Я уверенно показал на церковь. – Побежим туда. Понял? Лучше тебе начать говорить. Или кивать». Он хрюкнул. Сочтя ответ удовлетворительным, я дождался следующего снаряда и что есть мочи побежал. Собака подсакивала на ухабах где-то рядом. Три снаряда спустя, мы протиснулись в массивные двери, которые я поспешил плотно закрыть. Можно было и запереть. Уйти нам отсюда не удастся. Отсюда нам просто некуда идти.

Церковь казалась по-настоящему старой. В воздухе сохранился еле ощутимый аромат ладана и каких-то неизвестных благовоний. Все в ней было как обычно и все немного не так. Мы с Бубликом инстинктивно пригнулись и устало пошли по длинному нефу к алтарной части.

Слева и справа колонны до потолка. Убранство аскетичное. На стенах, особенно в защищенных нишах еще сохранилась роспись, хотя большая часть осыпалась под натиском сотрясающих здание ударов.

Я проходил мимо, пытаюсь убедить себя, что сценки на стенах мне знакомы. Но нет. Это было не так. Все было так и не так.

Хотя, я тот еще эксперт. Удивительная ирония, что именно церковь станет моим последним пристанищем. Как говорят, перед лицом смерти нет атеистов. Похоже на правду. Мое знакомство с религией больше культурологического свойства. Через архитектуру, фрески, живопись и так далее. По-другому как-то не сложилось. Я конечно, как полагается присутствовал за всю жизнь на дюжине религиозных мероприятий всякого рода: и на крестинах, и на венчаниях, и на прощаниях... Может быть проблема в этом, может быть стоило сходить просто так, без повода. Я чувствовал всегда в таких местах неловкость, неуместность и легкий зуд в области, ну знаете, естественных наук. Однако же, вот она, моя последняя обитель.

Бублик бодро семенил рядом. Я похвалил его и не отвлекаясь зашагал дальше. Проход местами был завален, но мы усердно пробирались в самое сердце храма. Я все силился понять, имеет ли он отношение к евангелистской мифологии или нет, просто чтобы занять мозг. Выходило не очень.

Я отпихнул с дороги какой-то деревянный столб и увидел низкую неудобную скамью в нише слева от амвона. Это было то, что нужно. Мы с Бубликом расчистили себе проход и я, наконец, уселся. Собака пристроилась рядом, с тоской озирая наш новый дом. В воздухе висела пыль от постоянно осыпающейся штукатурки и с улицы где, как и прежде громыхали снаряды. Я дал попить себе и собаке.

Бублик тяжело вздохнул и улегся, забившись как можно глубже под скамейку. Не описать, как мне хотелось сделать то же самое, но места там явно хватало только ему. Я тяжело вздохнул и улегся на скамейку. Так мы и лежали, вздрагивая при каждом падении снаряда. Потолок местами сохранил роспись, и я смотрел на группу нарядно одетых мужчин монголоидной наружности, приносящих дары (что-то морское судя по щупальцам) кому-то, чье изображение кануло в лету вместе с очередным взрывом. Для моего сознания картинка была совершенно парадоксальной, поэтому я улыбался. Улыбался даже когда начал невольно вспоминать, как попал сюда, в этот странный, страшный мир. Улыбался... Не долго, конечно. Группа мужчин откололась и низверглась, засыпав меня старой штукатуркой. Я все-таки сполз со скамьи, чтобы погладить собаку. Там и остался.

За две недели до ранее упомянутых событий.

Бублик гордо вышагивал рядом со мной. Он не так давно узнал команду «рядом» и стремился продемонстрировать это знание, как можно усерднее. В данный момент требовалось усердие совершенно иного свойства.

– Иди гулять, Бублик! Вон садик! – Я помахал в сторону садика. – Вот листья. – Куча только осыпавшихся, шуршащих листьев призывно переливалась всеми цветами ранней осени.

Собака стояла «рядом», ожидая от меня похвалы или толчка в нужном направлении. Я развернул его к листьям и легонько подпихнул.

– Иди, погуляй. Мне еще работать вечером.

Пес послушно засеменил к листьям, снова взглянул на меня и с чистой совестью плюхнулся на них пузом. Секунда, собака исчезла с головой.

Я удовлетворенно кивнул и закурил. Из кучи доносилось фыркание, похрюкивание и все прочие звуки – свидетели незамутненного собачьего счастья.

На часах половина седьмого вечера, вторник, пятнадцатое сентября. Москва. Двор пятиэтажки в районе Перово. Во дворе – курящий мужик тридцати двух лет. Высокий, скорее жилистый, чем спортивный, темноволосый, одет неброско (джинсы, кроссовки, темно-зеленая футболка с надписью на не нашем языке, ветровка темно-синяя, со светоотражающей полоской). Это из описаний очевидцев. Собака – французский бульдог (на самом деле – помесь французского и английского бульдогов), по кличке Бублик. Далее удалось установить, что хозяин Бублика – Николай Земцев, 61 квартира, второй этаж. Проживает один (с собакой), не общительный, хотя неизменно со всеми вежлив. Дверь если надо придержит, сумки до квартиры донесет. Разговоры особо не поддерживал, в жизни дома не участвовал, гостей не водил, по крайней мере, так, чтобы эти моменты кто-то запомнил. На работу не ходит, квартиру подарили родители.

Участковый потом выяснит, что догадки соседей не соответствовали истине. Квартиру купил сам, так же как жилье родителям в Москве и в Барселоне. На работу ходит не регулярно так как регулярно не требуется. В двадцать лет придумал какой-то стартап, продал китайцам. Разбогател. Живет скромно, копается в компьютерах. Участковый презрительно закатил глаза. Не женат. Кто-то из соседей вспомнил, что два года назад жил с девушкой. Довольно долго. Потом появилась собака.

Я конечно ни этого мнения соседей, ни об их относительной осведомленности, не знал. Стоял и курил, пока Бублик барахтался в куче листьев. Мимо проехала машина, в свете фар на куртке блеснула светоотражающая лента. Двор наполнился вечерней негой. Наверное, из-за нее я пока не решился переехать в новый дом, в новый район.

Это то чувство, когда летом стоишь в середине двора в окружении низких домов и высоких деревьев, а воздух, тоже низко стоящий, без дуновения ветерка, напоен терпким запахом пряной листвы или клевера. Из палисадника под окнами первого этажа на тебя пялится лебедь из шины, олень из шины и животное, которое Господь не стал создавать, а соседка создала. Из шины. Мимо проезжает машина, обдавая тебя выхлопными газами, но ты куришь, поэтому хуже не будет. Кто-то кричит что-то с балкона проходящим мимо школьникам, а кто-то сушит на перекладинах брусьев постельное белье. Оно трепещет на вдруг налетевшем ветру. Кто эти люди, которые в двадцать первом веке так сушат белье в центре Москвы...

Я поперхнулся дымом. Кажется, пора отсюда уезжать. Начинаю ностальгировать по тому, что происходит прямо сейчас. Дальше будет хуже. Дальше – одинокая старость, так как самой знойной соседке здесь – не меньше шестидесяти.

Я кинул бычок на асфальт и потушил. Как оказалось, попал прямо в новую рекламу. Яркой, кажется, светодиодной краской прямо под ногами была выведена изящная стрелка. Странно, что раньше я ее не заметил. Названия магазина или сайта не видно. Я смахнул в сторону несколько листьев, чтобы осмотреть рисунок полностью. Никаких надписей. Бублик носился по газону за чем-то незримым.

– Ко мне! – Собака вздрогнула, обернулась и довольная, посеменила к хозяину.

На траве, прямо там, где только что прошел Бублик, зажглась еще одна стрелка.

Я моргнул. Круто! Моя стрелка, под ногами, потускнела и почти исчезла. Я быстро наклонился, чтобы потрогать угасающую краску, но пигмент уже испарился.

– Бублик, вот круть! За мной.

Вместе мы подошли ко второй стрелке, на газоне. Она все еще ярко горела. Я снова наклонился и потерял траву. На пальцах ничего не осталось. Казалось, по траве протянута светодиодная лента в виде стрелки. Но никакой ленты, конечно не было. Бублик обнюхал нашу находку и деловито пометил. От контакта с жидкостью ничего не произошло. В десяти метрах

от нас, на асфальте, прямо под ногами местного сантехника, зажглась новая стрелка. Трава быстро тускнела. Бублик, воодушевленный новой игрой, понесся вперед.

– Ну-ка кышь! Кышь, крысенышь! – Сантехник замахал руками.

Бублик недоуменно посмотрел на его па, но стрелка была интереснее.

– Оставь собаку, Василий Петрович. – Я на всякий случай взял пса на поводок. – Он не к тебе прибежал. Вон стрелка под ногами светится, ему интересно.

Мужчина в недоумении уставился на асфальт. Он видел фантик, видел окурок. Стрелку – не видел.

В это время мы нашли, где засветилось продолжение рекламы и с энтузиазмом кинулись туда.

– Наркоманы, ема... – Сантехник сплюнул.

Участковому он про это не рассказал, потому что не вспомнил.

Некоторое время мы с Бубликом сопели, передвигаясь короткими перебежками от стрелки к стрелке. Пес принял игру и находил знаки иногда быстрее меня. Мы проскочили три соседних двора, широкую улицу с массивными, домами сталинской постройки и углубились на боковые улочки. Мне представлялось, мы движемся к какому-то новому ночному клубу, но вот, позади остался парк, еще несколько более или менее оживленных улиц и все. Дальше, я знал это по частым велосипедным прогулкам – ничего. Так бывает в Москве. Идешь по многолюдной, плотно застроенной аллее, сворачиваешь и оказываешься в тупике. В Перово так бывало вообще сплошь и рядом. То тупик, то железнодорожные пути, то промышленный район. Не улица, а целый район.

Я остановился. От дома мы отошли уже довольно далеко. Бублик немного хрипел от пробежки. Мое курящее сердце неестественно громко стучало. В десяти метрах спокойно горела, указывая на север, стрелка. Впереди тихая, некрасивая улица с шиномонтажами и тусклыми низкими зданиями с черными глазницами окон. Совершенно не хотелось туда идти. Если стрелки окажутся рекламой сход-развала, я прям убьюсь об стенку.

Собака села у моих ног. Несмотря на усталость ее маленькое тельце тряслось от любопытства, да, пожалуй, мое тоже. В моей размеренной жизни такие приключения – большая редкость. То есть понимаете, даже такие...

– Ладно, собака, только чтобы удовлетворить твоё любопытство.

С новыми силами, мы быстро зашагали по стрелкам. Меня, собственно, больше всего занимал технический вопрос. Как, то есть, по какому принципу они загорались и как этот процесс был осуществлен на практике. Некоторое время я сотрудничал с крупным рекламным агентством и считал себя прямо-таки знатоком современных технических ухищрений в этой сфере. Но, на каждого знатока найдется умелец. Я перебрал все, от краски с видоизмененной молекулярной структурой до светящегося планктона. За этими суперидеями стоял главный вопрос – нафига!? Зачем так заморачиваться, если даже адресная рассылка по почтовым ящикам еще работает. Это, конечно, была прям интрига!

Мы шли по длинной, скучной улице. Машины здесь вечером почти не ездили. По обеим сторонам росли высокие крючковатые деревья, чья листва не сдавалась первым признакам осени. Густые зеленые кроны – шапки гулко шелестели, отлавливая редкие порывы ветра. Внизу было тепло, даже душновато. Может быть от пробежки, может быть от волнения, я чувствовал себя весьма неудобно. Необходимости бежать больше не было. Стрелки шли теперь густой цепочкой и упирались в ступени самого дальнего здания, какой-то складской или офисной конторы. В таком же здании я когда-то презентовал свой первый проект, который продал потом китайцам. Грустный дом изначально не понятного предназначения и оттого не имеющий никаких отличительных черт. В таких домах обязательно есть местная столовая, где почему-

то очень вкусно кормят. Есть один мрачный и один чрезмерно веселый охранник. Гремящий лифт, пустые коридоры с низкими подоконниками, заставленными десятком кашпо с цветами, которые поливает кто-то невидимый. Есть полуэтаж, десятки маленьких офисов – комнатухек самого разного направления и схема переходов настолько запутанная, что можно сто лет объяснять курьеру как пройти в офис, но легче спуститься самому.

Я шел не торопясь. Здание, куда упиралась череда стрелок, вряд ли подарит мне незабываемые впечатления, так к чему спешить разочароваться. Вместо этого я думал, что если в окно дома напротив кто-то смотрит, что не так просто, потому что дома стоят торцом к дороге, то видит на пустынной улице мужика с собакой, идущего по ярко светящимся в сумерках стрелкам. Футуристично.

В окно одного из домов в то время как раз смотрела пожилая дама. Она видела на пустой улице молодого человека и смешную собачку. Больше ничего.

Мы с Бубликом подошли к офисному дому. Он полностью соответствовал моим ожиданиям. Несколько окон на третьем этаже тускло освещали улицу, за стеклянными дверями виднелся охранник и даже так любимая мной пропускная система с вертушкой. На дальней стене густо лепились друг к другу таблички с названиями фирм. Если бы я мог разобрать их с улицы, даже сфотографировать на телефон и увеличить, ни за что не пошел бы внутрь. Но раз дело зашло так далеко, а шрифты у всех такие мелкие, пришлось заходить.

– Добрый вечер!

Охранник бодро вскинулся мне на встречу. Ясно. Чрезмерно веселый тип.

– Добрый. Что-то ищите?

– Не уверен. – Я пожал плечами. – Какая из фирм делает рекламу со светящимися стрелками?

Охранник вроде бы в лице не изменился, но заметно потускнел, на глазах теряя ко мне интерес.

– Третий этаж, лифт прямо, лестница по коридору – налево. – Быстро пробубнил он и отвернулся к телевизору.

– ОК. А с собакой можно?

– Третий этаж, лифт прямо, лестница по коридору – налево. – Даже не обернулся.

Я с интересом отметил, что его рука напряженно застыла у внутреннего телефона. Наверняка позвонит предупредить.

– Значит можно. Идем, Бублик.

Мы прошли до конца коридора и вышли на лестницу. Не люблю в таких зданиях пользоваться лифтами. Частота их обслуживания – величина непредсказуемая. На лестнице привычно воняло застарелым табаком. Скромно прятались за батареями разномастные баночки из-под чего угодно с плавающими в грязной жиже бычками. На втором этаже к баночке добавился протертый стул старой формации, с плюшевой обивкой и жесткой спинкой. Любители комфорта принесли.

Я вышел с лестничной площадки в коридор третьего этажа. Все двери по бокам были плотно закрыты, кроме одной, в дальнем конце. Бублика пришлось взять на руки. Он не очень любит темные коридоры и вытертые ковровые дорожки. Собака немного затряслась. Я тоже. Вздрыгнул и встал как вкопанный. Какого черта я делаю в свой рабочий вечер на окраине Перово, в зачуханном доме, на старом вонючем ковре? Какой бред... Я резко развернулся обратно к лестнице, краем глаза отмечая отблеск теперь уже сзади. Сзади, указывая на единственную открытую дверь, моргала стрелка. Пока я снова поворачивался, она перестала моргать и горела теперь ярким, в таком окружении, почти мистическим светом.

– Черт! Ладно, Бублик, покончим с этим!

С собакой на руках, я прошел до конца коридора, постучал в открытую дверь и вошел.

После темного коридора комната, первая комната, показалась ослепительно яркой. С потолка шел ровный холодный свет флуоресцентных ламп. Стандарт офисного освещения. Сама комната – прихожая, небольшое прямоугольное помещение с окном напротив двери. Пространство возле окна занято плотными рядами запакованных коробок. В целом казалось, что офис или только переехал, или собирается сделать это в ближайшее время. Во всем ощущение легкой небрежности. Слева от двери сначала идет сплошная стена, затем неприметная боковая дверь, выделяющаяся только хромированной ручкой, и большое прямоугольное окно. Окно выдачи товара, наверное. Оно смотрелось здесь странно, но здесь все было странно, я, в том числе.

Краем глаза я отметил за боковым окном какое-то шевеление, но меры, что бы под этим не подразумевалось, принять не успел. Внутренняя дверь широко раскрылась, выпуская молодую женщину и тут же захлопнулась.

Женщина, немного моложе меня, приветливо улыбнулась. Стройная, подтянутая фигура, рост довольно высокий, темно-рыжие волосы средней длины и лицо, которое совершенно невозможно запомнить. И, раз увидев, совершенно невозможно забыть. Во что она была одета, у меня не запечатлелось, но улыбка и мягкий голос, отпечатались очень четко.

«Боже мой, соберись, debil, она что-то говорит» – Я сконцентрировался как смог.

– Добрый вечер, вы тоже на собеседование.

Почему-то это прозвучало как утверждение, а не как вопрос. Впрочем, я спорить не стал.

– Здравствуйте, да вот пришел посмотреть, что здесь. – Это было самое умное, что мог сгенерировать мозг и речевой аппарат. Раньше прекрасно работавший тандем.

Она усмехнулась и переключилась на Бублика, в любом случае самого симпатичного из нашего дуэта.

– Очаровательный пёсик. Метис бульдогов? – Не нуждаясь в ответе, она погладила собаку по холке. Я почувствовал, как Бублик расплывается от наслаждения и изворачивается, пытаясь подставить ей пузо. Был максимально близок, чтобы сделать тоже самое.

– Рада была увидеться, может, будем работать вместе. – Она снова ослепительно улыбнулась и исчезла за дверью кабинета.

Я бы предпочел какое-то время постоять как громом пораженный, просто потому что случалось со мной подобное не часто, а такое может быть вообще впервые. Но этот вечер был плотно набит странными событиями, поэтому, как только захлопнулась внешняя дверь, открылась внутренняя.

– Вы на собеседование. – Утвердительно сообщил мне голос.

За ним стоял высокий, выше меня, мужчина в хорошем костюме. Мужчина, похожий на любого американского актера, исполняющего любые, не характерные роли. Его можно было заметить на заднем плане в самых кассовых боевиках. Это он был в группе любых покорителей космоса в роли младшего помощника капитана. В триллерах он погибал в первой тройке. Такой, в общем, типаж.

Мужчина молча смотрел на меня.

– Да. – Пусть будет так.

– Прекрасно, проходите.

Так я оказался во внутренней комнате. Она была значительно меньше первой. Простое, чуть вытянутое помещение. Посередине большой, вроде складной, стол, пара пластиковых стульев с металлическими ножками. В стене с дверью – окно. Изнутри – большое прямоугольное зеркало. Тоже самое можно увидеть в любом сериале про полицейских и преступников. Меня это позабавило.

– Не очень у вас уютно. – Я отпустил Бублика на пол. – Не возражаете против собаки?
– Совершенно нет. – Мужчина спокойно улыбнулся. – Осмотрись тут, Бублик, пока мы с твоим хозяином побеседуем.

Я вздрогнул, но тут же расслабился. Охранник. Охранник услышал, как я называю пса.

– Меня зовут Николай. – Мужчина протянул руку. Последовало очень короткое рукопожатие. – Можете называть меня Ник. И вас зовут Николай. Могу я называть вас Ник? – Прозвучало это предложение очень сердечным тоном, он сел на стул.

Я замер. Теперь мозг работал в ускоренном режиме. Мое имя охранник не знал. Физически ощутив во рту вкус хлынувшего в кровь адреналина, я тоже медленно сел.

– Нет. Предпочитаю полное имя. Предпочитаю называть его незнакомцам самостоятельно.

– Понимаю. – Ник успокаивающе кивнул. – Простите, не хотел вас... – он задумался. Говорить слово «пугать» при моей щепетильной натуре он тоже не хотел, – напрягать. Хотел удивить.

– Это удалось.

– Давайте начнем сначала. Меня зовут Николай, можно Ник. А вас как зовут?

Я немного поморщился от новой порции природной энергии.

– Продолжим с того места где остановились, если вы не против. – Пришлось сделать над собой значительное усилие. – Хм... Ник.

– Конечно. Как вы нас нашли?

– Пришел по стрелкам. – Адреналин так же резко схлынул. Накатила волна опустошения.

– Ясно. – Николай довольно кивнул. – Что ж, прошу в дальнейшем также следовать указателям, и все у нас будет хорошо. – Он встал, как будто завершая беседу. – Вы приняты!

Я снова почувствовал в организме прилив, не знаю уж как называется это вещество, но что-то связанное с адским гневом.

– Хм... Николай, у меня уже есть работа, за которую мне достаточно платят. Если вы выяснили что-то кроме моего имени, знаете, что в деньгах я не нуждаюсь. Не скрою, ваша презентация выглядела очень интересной. Но не настолько чтобы я купился на дешевую интригу из второсортного триллера. Я пойду. И все у нас будет хорошо.

Я встал, взвизгнув стулом так яростно, что сам вздрогнул. Бублик приготовился сделать лужу.

– Ко мне!

– Простите.

Слова прозвучали одновременно, поэтому я не сразу осознал, кто что сказал.

Николай стоял все в той же позе, но что-то в нем изменилось. Появилась какая-то дополнительная спокойная властность в голосе и манерах. Неуловимая, но очевидная, если вам доводилось подобное видеть.

– Простите, Николай, за такое неуклюжее начало. Вижу, к вам нужен не шаблонный подход и разъяснения. Присядьте, продолжим беседу.

Я сел не вполне понимая почему. Этот переход от вальяжности к властности сам сто раз использовал на переговорах.

– Вас, наверное, заинтересовали стрелки как физическое явление. Рад бы помочь, но именно в этой сфере не могу. Природа этого явления мне не известна. Они появляются перед нужным человеком и ведут его на поиски объекта. Потом обратно. Вот и вся работа. Она кстати не будет отнимать много времени. Исчезновение объектов не носит массовый характер.

Я с облегчением вздохнул. Это розыгрыш.

– Это не розыгрыш. – Николай позволил себе легкую улыбку. – Не волнуйтесь, я не читаю мысли. На вашем лице отразилось слишком явное облегчение. Но это не розыгрыш. Вас выбрали.

– Кто? – Что?

– Не знаю. Никто. Обстоятельства. Вселенная. – Он вроде как равнодушно пожал плечами. – Меня тоже выбрали.

– Что за манера при каждом удобном случае валить все на Вселенную? – Я разозлился. Какая-то тупая шутка. – Это что, книжка Филипа Дика? Я внутри? Можно как-то выйти?

– А смысл? – Николай был настроен философски. – Все равно вы будите видеть стрелки. Раз уж это случилось. Будете видеть и знать, что там за ними стоит. И каждый раз делать этот странный на ваш теперешний взгляд, а вообще-то страшный моральный выбор. Смысл?

– Ладно. – Накатила усталость. Организм обалдел от всплеск адреналина и ушел в апатию. – Ладно, рассказывайте для чего такого невероятного меня выбрала сама судьба. Рок, фатум, и так далее.

– Мойры, Норны и Парки...Имена ничего не значат. – Николай расположился поудобнее. – Вы в курсе сколько людей пропадает? Не в смысле похищены, теряют память, напиваются, умирают. Не в полицейском смысле этого слова.

– Нет конечно. Откуда?

– Прекрасно. Никто не в курсе. По статистике – 0.5% всех исчезновений – необъяснимы. То есть с полицейской точки зрения они не могут быть расследуемы дальше определенной точки. Как правило эта точка – момент исчезновения. Никаких следов. В интерпретации бульварной прессы это звучит примерно так: «В девять утра гражданин П. шел по улице на работу. Зашел в лифт и больше его никто не видел». Таких историй ровно 0.5% ежегодно. Мы корректируем эту статистику.

– Что? – Я не мог найти слов. Разговор отправился от непонятной мне точки и шел в неизвестном направлении. Сам я думал о том, что неплохо бы сейчас оказаться на месте гражданина П. и просто исчезнуть.

– Например, Полина, вы видели ее выходящей из кабинета. Она один из наших агентов по поиску объектов. Технология проста, даже примитивна. Она видит указатель, стрелку. Идет по ней, попадает туда же куда объект, вытаскивает его и отправляет домой, отсыпаться. Как правило, объекты настолько напуганы, что принимают версию помутнения рассудка или забывтья с радостью.

– И чем же они напуганы?

– Местами, в которых оказываются.

– И это... – Я сделал приглашающий жест.

– Совершенно разные места, Николай, не знаю даже какое привести в пример.

– Все, я пошел! – Я резко встал, моментально сгреб Бублика на руки и шагнул к двери.

– Это параллельные вселенные.

Из меня как будто позвоночник вынули. Твою ж мать... Позади три часа драгоценного рабочего времени!

– Параллельные? – Замешательство на моем лице вышло донельзя саркастичным. – Не пересекающиеся, да? Прямо совершенно параллельные вселенные? Может просто скажете, что вам нужно?

Внезапно Николая обуяло что-то вроде ярости. Он медленно встал и весь как будто увеличился в размерах, нависая над столом.

– Значит, вы отрицаете саму возможность существования множественных вселенных? Отрицаете работы величайших физиков, астрофизиков и математиков? Отмечаете, не сходя с места, достижения и теоретические доказательства гениев современной науки только на основе своих знаний? Не слишком ли самоуверенно, дипломированный специалист по IT? Не боитесь споткнуться о черепаху на которой стоит ваша земля?

Я снова сел, подавленный силой его личности.

– ОК, доказательства!

Он устало усмехнулся.

– Будут вам доказательства. Все разведаете эмпирическим путем, следуя указателям.

– Тогда вопросы: что представляют собой эти вселенные? Это как у фантастов, другое развитие нашей цивилизации? Где-то, простите, когда-то бабочка не махнула крыльями. У нас выбрали другого президента и все пошло вот так, а не иначе?

– Нет. – Николай рассмеялся. – Это вы точно сказали так у фантастов. Но, нет. Все проще. Можно я на секунду пафосно скажу от лица человечества? Так вот, человечество невероятно эгоцентрично. Мы полагаем, что вся экосистема, сама планета, заиклена на нас. Это не так. Приятное, но странное заблуждение. Сам факт появления человечества – временное и скорее парадоксальное явление для планеты, чем наоборот. И уж конечно мы никаким образом не обязаны этим фактом сами себе. Мы – результат случайной эволюции. Эта модель развития для нас с вами реальна и единственна. Но Вселенная не трехмерна и когда на сцену выходит четвертое измерение – время, все становится на свои места. Как правило, параллельные вселенные – это огромное множество нашего мира в любой отрезок времени и пространства. Оказавшись там, вы не сможете понять – это прошлое, будущее или настоящее? Какое настоящее? Ваше? – Он грустно усмехнулся. – Может быть, мое? Это наша жизнь линейна, подчеркиваю, жизнь, а не Вселенная. Это мы трехмерные. Понимаете меня?

– Честно говоря с большим трудом. – Я беспомощно пожал плечами.

– Это ничего. Много информации. Обычно я просто принимаю человека на собеседовании, а подробности потом.

– Ну, я не обычный.

– Да, вы не обычный.

Мы синхронно вздохнули, даже Бублик.

– Значит, если резюмировать, люди, какие-то случайные совершенно люди, могут идти по своим делам и попасть в другой мир.

– Грубо говоря, да. Это только на первый взгляд удивительно. Но есть же баги в любых, даже самых лучших системах. Сами знаете, вот все отлажено, работает как хронометр, и вдруг ни с того ни с сего – сбоит. Может гроза прошла. Смещение магнитного поля, громкий неожиданный хлопок. Что угодно может привести к растяжению струн.

– А... так все-таки струны.

Николай отмахнулся.

– Общепринятая терминология. Нам как-то нужно обозначить понятие. Зачем городить свое?

Некоторое время мы провели в молчании. Я находился в смешанных чувствах. С одной стороны, этот мужик в костюме не сказал ничего, что не легло бы мне на сердце живительным бальзамом узнавания. Я любил и люблю хорошую научную фантастику. Ненаучную тоже. С другой стороны, мы в Перово. Мой дом в километре отсюда, какого черта происходит? Как вообще предполагается, что я в это поверю?

– Но это же двери, да? – Что-то я все же мог себе позволить. – Люди входят в двери и пропадают?

– Что за странная фантазия? – Николай удивленно посмотрел на меня. – А, я понял, мы снова возвращается к мистеру Дику. – Он коротко хохотнул. – Нет, друг мой, красивая идея, но так красиво в жизни не бывает. Это может быть что угодно. От поворота за угол до стены дождя, такое тоже было. Хотя двери, конечно, как естественный барьер в нашем мире, очень даже популярны.

– Ну а мне, мне вы можете пообещать хоть одну дверь? – Я действительно заволновался.

– Да. – Николай внимательно и вдумчиво посмотрел на меня. – Одна дверь должна быть у каждого. Обещаю. А теперь нам пора прощаться. – Он встал и опять протянул мне руку.

– Ага. – Я тоже встал, немного рассеянно ответил на рукопожатие и подозвал Бублика. – Мне сейчас-то как идти? Домой или по стрелке? – Уголок стрелки уже некоторое время подмигивал мне из-под ножки стола. Сначала я увидел только кончик и подумал на отсвет лампы, но это совершенно точно была стрелка. Она не гасла уже несколько минут и упорно показывала на противоположную выходу стену.

С Николаем как будто случился удар. Он замер, уставившись на меня пристальным, не мигающим взглядом. Зрачки быстро расширялись, пока глаза не превратились в две карие бездны. Он великолепно держал себя в руках, но я каким-то седьмым чувством понял, что вижу страх и испытываю страх.

Мы больше не были друзьями.

– Так значит, вы сейчас видите стрелку? – Его голос не дрогнул, только немного охрип.

– Да. Под столом. – Я кивнул на пустую стену. – Она указывает туда.

В эту же секунду Николай на что-то нажал и в стене отчетливо обозначилась дверь.

– Что ж, пойдёмте согласно указателям. – Он мрачно кивнул в сторону нового прохода.

Мне совершенно не хотелось поворачиваться к нему спиной и кажется, это было очевидно.

– Прошу вас, Николай. – Устало произнес он. – Идите за мной. Я просто, – он сделал над собой видимое усилие и стал почти прежним незнакомцем, – чрезвычайно удивлен. Никто раньше не видел указателей здесь. Сюда они только приводят, оставляя дальнейшее мне. Очевидно, не сегодня.

Мы покинули комнату для собеседований в напряженном молчании, которое нарушало только сопение Бублика.

За стеной оказалось продолжение неприятного коридора третьего этажа. Я держал собаку на руках. В десяти метрах впереди на ковре зажглась очередная стрелка. Интересно, видит ли ее Николай?

Мой сопровождающий ступал совершенно бесшумно, что естественно в хороших туфлях, по мягкому покрытию, но, тем не менее, казалось зловещим признаком. Я, не отрываясь сверлил напряженным взглядом его спину. Мысли в голове смешались. Происходящее не могло быть ничем кроме розыгрыша. Странного многоходового квеста от кого-нибудь из моих друзей. Судорожно перебирая в голове лица, я попытался приписать кому-нибудь такую фантазию и средства для ее осуществления. Никто не приходил на ум. Большинство друзей были женаты, что в принципе предполагает резкое сокращение ресурсов, в том числе чтобы придумывать как свести с ума какого-то мужика.

Враги? У меня нет врагов. По крайней мере, таких, которые не постеснялись бы заявить о своем статусе. А этот сценарий был достоин Мориарти, не меньше. Кому-то я конечно перешел дорогу, кому-то наверняка подпортил карьеру. Это тянуло на избиение в подъезде, но никак не на параллельные вселенные. Грешным делом, я даже вспомнил Алису, свою бывшую девушку, которую позже вспомнили и соседи. Вспомнил и тут же забыл, потому что кроме как выгрызть по сантиметру своими зубками мой мозг она ни на что не годилась. Итого, выходило, что все происходящее никому не было выгодно. Это пугало больше напряженной спины Николая и загорающихся стрелок. Это придавало всему происходящему ощущение реальности.

Николай повернул направо, к лестнице. В тот же миг загорелась новая стрелка – налево.

– Хм. – Я кашлянул. – Нам налево.

Мужчина как будто прирос к полу. Звук моего голоса хоть и тихий, отчетливо разнесся по коридору. Николай очень медленно повернулся. Он контролировал себя так хорошо, что именно это, пожалуй, выдавало степень его ярости.

– Значит налево? Что ж, разумно.

Мы перестроились и быстро дошли до старого лифта. Громыхая, он прибыл откуда-то через несколько секунд. Я занервничал сильнее.

– Девятый, пожалуйста.

Двери с треском закрылись.

– Я и не знал, что здесь девять этажей. С улицы совершенно не заметно.

– Да, здание достаточно неприметное, надстройка не бросается в глаза. К тому же некоторую часть скрывают деревья.

– Так вы специально выбрали такое место, чтобы не бросаться в глаза?

– Нет, здесь аренда гораздо ниже, чем в центре.

Мы приехали. На девятом этаже картина была совершенно другой. Этот этаж напоминал хорошее офисное здание или дорогие апартаменты в отеле. Стены со свежей краской, приглушенный свет, новое ковровое покрытие. Уровень жизни как обычно следовал за этажностью.

Впереди бодро горела очередная стрелка.

– Если не ошибаюсь, прямо и пятая дверь налево? – Николай любезно оглянулся ко мне.

– Да, все правильно. Это ваш кабинет?

– Да, это мой кабинет. – Спина чуть расслабилась. – Идемте.

Как только мы переступили порог, стрелка погасла. Больше я ничего не видел.

Бублик завозился на руках, требуя свободы. Я опустил его на пол и дал себе минуту оглядеться.

Помещение казалось маленьким, но скорее из-за обилия мебели, чем от отсутствия пространства. Всю левую стену занимала картотека. Довольно непримечательные офисные железные шкафы с выдвижными файлами. Старая, но очень удобная система хранения бумажных данных. Правая стена тоже отдана шкафам – хорошим, деревянным книжным полкам под стеклом. Названий книг я не разобрал, но их количество внушало уважение. Посередине, перед окном, большой стол и удобное кресло. Окно конечно заслуживало особенного упоминания так как сделано было явно на заказ, в пол. Глядя в такое окно ожидаешь увидеть, как минимум небоскребы Москва-Сити, но уж никак ни железку в Перово.

С хозяином кабинета произошла очередная метаморфоза. Я подозревал, что для такого скрытного и умеренного человека сегодняшние эмоциональные качели не останутся без последствий, но не испытывал жалости. За дверью своего кабинета он значительно повеселел и расслабился. Как будто груз от того, что я увидел указатель в неполюженном месте, ушел без следа. Он деловито прохаживался, открывая шторы, двигая кресла и укоренился, наконец, в мини баре.

– Выпить не хотите?

– Можно. – Я пожал плечами. – Можно и выпить. Ром со льдом, пожалуйста, если есть.

– У меня тут все есть. – Николай занялся приготовлением напитков. – Знаете, я никого раньше сюда не приводил. Ни одного живого человека.

Я молча кивнул, не заботясь тем, видит он мою реакцию или нет. Я раньше не ходил по стрелкам.

– Этот кабинет не моя собственность, он скорее приписан к должности. Род занятий довольно обширный: принимать людей на работу, – он, поморщился, сделав большой глоток, – собирать и хранить информацию об объектах. Контролировать деятельность агентов. В целом, прекрасная работа. – Я расслышал тоску в его голосе и обернулся, в том числе, чтобы принять выпивку.

– Что ж, звучит действительно как хорошая работа. – Мы подняли стаканы и чокнулись в воздухе.

– Хорошая, но в моем случае она потребовала переезда. – Он посмотрел в окно и молчал не меньше минуты.

Я все гадал, зачем оказался здесь. Усталость накатывала волнами, спиртное разливалось в желудке, обдавая теплом. Хотелось, как можно скорее попасть домой. Чего не хотелось, так это выслушивать ночные излияния неизвестного мужика, к которому я вовсе не набивался в друзья.

Но Николай, наконец, очнулся. И очнулся с видом человека, принявшего принципиальное решение.

– Я работаю здесь десять лет. Не долго. Но, для меня «здесь» – года там. Понимаете?

Я вздрогнул, припомнив его фразу про «мой мир».

– Возможно, понимаю.

Вдруг мы оба вздрогнули, один из ящиков картотеки резко и как будто сам собой выдвинулся вперед.

– А там откуда я родом прошло уже семьдесят лет. Понимаете? – Николай отчего-то хохотнул и заговорил быстрее. – С потолка упал большой кусок штукатурки. – Куда мне возвращаться? В мир, где никого больше нет? В мир, где умерли все близкие?

Лопнула одна из дверей книжного шкафа. Бублик в ужасе взвизгнул и со всех лап кинулся ко мне. Я в таком же ужасе смотрел на довольного хозяина кабинета и причиняемые им разрушения. Не было сомнений, что именно его слова вызывают такую бурную реакцию. Я опрокинул в себя пол стакана рома.

– Ник, мне обязательно знать то, что вы сейчас говорите? Это вроде кому-то не нравится.

– Да? – Он тоже залпом осушил стакан. – Ну, мне тоже «здесь» не нравится, но я как-то смирился. Может и кто-то тоже смирится? – Мужчина быстро плеснул себе еще виски, прежде чем бутылка разлетелась на куски. – Он довольно хохотнул. – Я ведь не совсем местный, как вы заметили.

Я ошалело кивнул.

– Я – объект из другой струны. Почти такой же, но другой. – В него полетели книги. С удивительным проворством для такого крупного человека, Ник увернулся от всех снарядов. – Я говорил вам правду, сотни миллиардов струн – безлюдны и прекрасны. Просто сотни миллионов – обитаемы. Меня выбросило в вашу параллель одним прекрасным солнечным утром ваши десять лет назад. Но за мной никто не пришел. Уверен, в моем мире тоже есть агенты. Иначе было бы глупо, ведь нет главного мира, так чтобы все остальные были его проекциями во времени и пространстве. Каждый мир главенствует только над самим собой и равен по отношению к другим. Если уж говорить на чистоту, они все равны в своей ничтожности перед Вселенной. – За этот милый комплимент он, наконец, получил дыроколом по голове. Потирая ушиб и вооружившись книгой, чтобы отбиваться от мелкой офисной канцелярии, он продолжил. – Но за мной никто не пришел. Зато я увидел стрелки. Они привели меня сюда, и сюда же начали приходить на собеседования такие вот люди как вы. Думаете все, что я рассказал вам, мне поведал кто-то великий и таинственный? – Из-под меня попытался вырваться стул. – Нет. Все пришлось формулировать самому. До всего доходить. И вот когда дошла разница во времени между нашими мирами, я был, – он успешно отбил степлер, впечатав его глубоко в стену, – был удручен и расстроен. Пришлось, конечно, смириться. Да, в итоге пришлось, ваша параллель дает и преимущества, особенно если ты приятный мужчина в дорогом костюме. И вот когда я смирился, появляетесь вы!

– Я? – Я поперхнулся от неожиданности. – Я-то тут причем?

Николай получил сокрушительный удар от нескольких картотечных ящиков сразу и со стоном повалился на пол. Бублик в ужасе забился под стол.

– Притом, что вас любезно привели в этот кабинет. В ваш кабинет теперь, если я, конечно, ничего не путаю. – Ник закрыл глаза, толи от усталости, толи собираясь с силами. – Не могу... Простите...

– За что? Я...

Договорить я не успел, потому что мужчина со звериным рыком кинулся прямо не меня. Сложно сказать... Я отбивался? Скорее всего. Его руки крепко стиснули мою шею.

Хватая воздух рывками, я молотил что есть силы руками и ногами по его спине. Собака, обезумев от ярости и страха, вцепилась острыми зубками ему в ногу. Со всех сторон сыпались книги и папки с делами объектов. Ник отшвырнул Бублика одним махом. Я услышал визг, но понять в каком состоянии пес не смог. Железная хватка снова сцепилась на моей шее. Под градом снарядов из мелкой офисной техники мы катались по полу, обрушивая друг на друга всю возможную ярость. Так продолжалось несколько минут.

Вдруг, в один миг, так же внезапно как началась, драка прекратилась. Я распластался на полу, хватая ртом воздух. Ник чуть отвалился в сторону. Я думал, может он делает короткую передышку перед новым раундом и внутренне собрался. Но новых ударов не последовало. В кабинете внезапно стало очень тихо. Только мое хриплое дыхание и возмущенное сопение Бублика из-под стола. Я резко сел. Ник остался лежать. Я что, убил его? Убил... Как?

Послышалось тихое хриплое хихиканье. Тело Ника сотрясало от смеха.

– Ты не убил меня. – Он подмигнул мне подбитым глазом. – Я все еще не читаю мысли, у тебя на лице все написано.

Смех резко оборвался.

– Прости меня. – Серьезно произнес он. – Прости и за это тоже.

– Что...

Николай спокойно, как будто его не избивали только что человек и вся мебель в комнате, поднялся. Он отряхнул костюм, подобрал стул и швырнул его в окно. От звука лопнувшего стекла в абсолютной тишине чуть не разорвались барабанные перепонки. Мужчина официально кивнул мне, разбежался и выпрыгнул вслед за стулом.

– Нет...

Я не кричал. Не мог кричать из-за спазма, сдавившего горло. Я мог хрипеть. Мог как рыба, выброшенная на берег, беззвучно открывать рот. Наконец, я смог встать и подобраться к окну. Наверняка охранник уже вызвал полицию. Мне надо было убираться отсюда как можно скорее. Объяснить свое присутствие в разгромленном кабинете, с шеей, покрытой отпечатками пальцев мертвеца... Это было бы реально сложно объяснить, тем более не говоря правды. А говорить правду можно было только в психушке.

Я добрался до окна и тут только осознал всю ничтожность своих страхов и попыток мыслить рационально. Окно было целым. Внизу, на десять этажей ниже меня валялся на асфальте сломанный офисный стул.

Окно было целым. Ник исчез.

Пять дней спустя моя жизнь полностью наладилась.

Утро наступало около десяти, когда о необходимости вставать недвусмысленно заявлял Бублик. Мы неспешно приводили себя в порядок и шли во дворик, маленькое пространство – колодец с газоном и тремя раскидистыми деревьями. Потом – завтрак в приятной компании и снова к себе, отдыхать от утра. Дни проходили под бурчание телевизора, вечера между тремя деревьями.

Не могу сказать, сколько времени я решил провести в гостинице.

Не могу даже сказать, что решил это: провести время в гостинице. Я прятался, но вместе с тем был совершенно уверен, что никто меня не ищет. Как в анекдоте про неуловимого Джо. Почему Джо никто не может поймать? Да потому что он нафиг никому не нужен.

Нда...

Как только я оказался в пустом кабинете на девятом этаже офисного здания в Перово, меня будто перемкнуло. Память выдала абсолютно четкий алгоритм действий, скомпилированный из всех просмотренных когда-либо боевиков. Никто лучше меня в тот момент не понимал

что делать. Я в свою очередь совершенно не отдавал себе отчета, зачем что-то нужно делать. Разум полностью подчинился телу. Чудесная защитная реакция организма. Одна из многих замечательных штук, которые возможны, когда мозг отключается (жаль не могу его включить).

Я схватил собаку и кинулся к лестнице. Перескакивая через две ступени, проверил, что есть в карманах. Бумажник с правами, слава всем богам, был на месте. Обычно после прогулки я захожу в магазин за какой-нибудь шоколадкой, что официально теперь признается хорошей идеей. У поста охранника я притормозил, но он изучал на улице стул, упавший с неба, поэтому я быстро и незаметно покинул офис. На улице стемнело. Из-за набежавших туч, казалось, что сейчас не сумерки, а время ближе к полуночи. Я опустил Бублика на асфальт и заставил хорошенько пробежаться пару кварталов. Наконец, мы оказались на более оживленной улице и поймали машину. Серебристый Логан добросил нас до Варшавского шоссе и высадил возле приятной небольшой гостиницы. Откуда она всплыла в моей памяти? Я вообще не большой любитель ночевать вне дома. Наверное, воспоминания из жизни с Алисой, она любила романтические жесты. По этой причине и потому что меня могли вычислить, я прошел пару километров в поисках другой гостиницы. Вот так в одиннадцать вечера свои гостеприимные двери передо мной распахнул неприметный, но приятный отель для командировочных. У них нашлись номера для гостей с животными, у меня достаточно денег, чтобы оплатить все свои желания. Желал я максимальной приватности, доступ во дворик, где отдыхал персонал и никакого беспокойства.

Прошло пять дней. Ничего связанного с причиной моего добровольного изгнания не происходило. Бублик обжился, сам я вел вегетативный образ жизни большую часть дня плясая в телек. Показывали чудовищные сериалы, передачи про политику и жизнь известных друг другу людей, развлекательные шоу. Если вдруг Бублик прохаживался по пульта и случайно выключал телевизор, я начинал думать обо всем произошедшем и чем больше думал, тем яснее понимал, что необходимо пройти обследование. Необходимо пройти обследование мозга, скорее всего МРТ и вернуться домой. В любом порядке. Что-то случилось там, во дворе моего дома. Отчего-то зажглись в моем воспаленном мозгу эти проклятые стрелки.

Пять дней спустя я выписался из гостиницы и на такси вернулся к себе.

Вот что интересно, одинокий человек никогда не задумывается о том, что его передвижения могут быть кому-то интересны. И, как правило, оказывается не прав. Десятки глаз незаметно, иногда даже для самих себя, следят за чужими жизнями. Изменения в привычном ритме улья нашего дома не осталось без внимания соседей. На третий день инициативная группа во главе с вождем дома, заявила о моем исчезновении.

Участковый заметил небрежно запертую дверь, как будто человек просто вышел на прогулку с собакой. Заметил свет в комнате, не погасший за три дня ни на минуту. Тут все его заверили, что я тот еще скупой рыцарь и никогда так со светом не обращался. Установил всех, с кем я общался в роковой вечер и мои передвижения вплоть до старушки из торцевого дома, которая видела меня и смешную собачку. Не представляю, как ему это удалось. Как итог – я бесследно исчез.

Пораженный и растроганный, я весь вечер бегал от соседей к участковому. Одним нужно было доказать факт внезапного возвращения, второму – закрыть дело. Таким образом, моя пятидневная эскапада привела только к бесцельно потраченному времени. Именно так я думал, засыпая, наконец, в собственной постели.

В голове и вокруг нее что-то мерно гудело. Я лежал, распластанный в прохладном кювете и старался ни о чем не думать. Не так просто полностью отключить мозги, когда вокруг такой гул и пластик и прохлада от которой кровь в жилах стынет, но я смог. Было даже довольно

приятно на несколько минут отключиться и сосредоточиться на внешних, а не внутренних переживаниях.

Стол пришел в движение. Я медленно выкатился из большой пластиково-металлической трубы и попытался подняться.

– Не нужно. – Тихо подошел мужчина в уютных домашних тапочках. – Я помогу вам встать через минутку. Полежите пока, придите в себя.

– Хорошо. – Как только процедура МРТ закончилась, все связанные с ней приятные ощущения: покой, отрешенность, расслабленность, тоже испарились. Остался только страх перед результатами. Потому что что-то с моей головой совершенно точно было не так.

Доктор измерил пульс, посмотрел зрачки и удовлетворенно хмыкнул.

– Чудесно, теперь попытаемся встать. Можете почувствовать легкое головокружение от долгого нахождения в одной позе. Нашему организму это не свойственно.

Я ничего такого не почувствовал. Встал, сунул ноги в такое же как у доктора удобные тапочки и смиренно пошел за ним. Мы шли в кабинет врача в одной из самых дорогих клиник Москвы. Я совершенно не чувствовал особого счастья по этому поводу, как и каждый, кто оказывается в клинике. Хотя, здесь определенно было приятнее, чем в районной поликлинике и результаты МРТ расшифровывали сразу после получения. Очень подробно расшифровывали. Как раз так как мне нужно. Потому что что-то с моей головой на сто процентов было не так.

– Нус... – Доктор посмотрел на меня поверх очков. – Все у вас нормально.

Мы расположились в его кабинете с большим столом, удобными стульями и несколькими десятками дипломов в рамках на стене.

Я моргнул и тяжело вздохнул. Не думаю, что хоть один человек в этом кабинете был так разочарован положительным результатом.

– Позвольте спросить, что именно привело вас на процедуру МРТ головного мозга?

Указатель. Стрелка.

Я находился в офисе рекламной компании, с которой сотрудничал. У них там что-то перемкнуло и все оборудование выдавало престранные диаграммы. Принтеры по всему офису, факсы, где еще остались, абсолютно все компьютеры. На каждом передающем устройстве в офисе светилась какая-то детская экселевская диаграмма всех цветов радуги. Похоже, фирма подверглась массовой вирусной атаке. Отличная идея чтобы на несколько недель вывести конкурентов из бизнеса. Так надолго, потому что никто не смог бы разгрести эти авгиевы конюшни быстрее.

Я справился за три дня. Дело действительно было почти закончено. Оставалось переподключить принтеры. Это с легким сердцем можно было доверить местным программистам.

Я стоял возле окна на двадцать восьмом этаже и внимательно рассматривал улицу. Прекрасное зрелище. Сверху мир кажется очаровательной маленькой моделью, детали так хорошо прилажены, а люди так умно расставлены. Будто у каждого важное дела. Будто от каждого что-то зависит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.